

На правах рукописи

Юсупова Гурия Ислангараевна

**ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ
НА ЮГЕ РОССИИ**

**Специальность 09.00.13 – Религиоведение,
философская антропология, философия культуры**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук**

Махачкала

2009

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук Региональном центре этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН

Научный консультант:

-доктор философских наук, профессор

Алиев Абдул-Гамид Курбанович

Официальные оппоненты:

-доктор философских наук, профессор

Абдулкадыров Юсуп Нурмагомедович

-доктор философских наук, профессор

Яхьяев Мухтар Яхьяевич

-доктор политических наук, профессор

Дибиров Абдул-Насир Зирарович

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Защита состоится 24 апреля 2009 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-212.053.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» по адресу: 367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Батырая, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет».

Автореферат разослан: «_19 марта_» _____ 2009г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

К.Г. Гусаева

Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования

Южный федеральный округ (ЮФО) Российской Федерации включает в себя один из самых больших и беспокойных регионов в стране, где исламские традиции имеют глубокие корни и богатую историю. Этим регионом является Северный Кавказ. Отметим, что цивилизационный облик региона исторически сформировался под сильным исламским влиянием. Здесь религиозная и этническая идентичность часто смешивались и подменяли друг друга. И нельзя сказать, что исламская или религиозная идентичность являлась преобладающей на протяжении исторического развития этносов региона. Известны случаи, когда объединенные этнососедскими связями жители различных соседних сел выступали против своих единоверцев. В то же время ислам не раз становился идеологическим знаменем различных политических, национально-освободительных движений.

На рубеже 20в. на Юге России и, прежде всего, в регионах компактно заселенных этносами, исповедующими ислам, широко развернулось движение, ставившее своей целью возрождение ислама и определение ему соответствующего места в обществе. Оно с самого начала носило крайне сложный и противоречивый характер. С одной стороны, в нем отразилось элементарное стремление людей, считающих себя мусульманами, открыто исповедовать религию (или просто следовать обрядам) своих предков, не опасаясь при этом преследований. С другой стороны, для мусульманского духовенства возрождение ислама давало возможность укрепить свой статус в обществе, получить новые источники доходов, влиять на органы власти, образование, культуру. Поэтому развитие получил, прежде всего, т.н. традиционный ислам, выражающийся в следовании религиозным традициям, свойственным исламу в России, при этом, не отвергающий широкие контакты с зарубежными исламскими центрами. Традиционализм не является монолитным течением. Но в целом его последователи настроены на эволюционный путь развития религиозных и общественных институтов, отвергая революционную ломку существующего порядка.¹

В то же время влияние общемировых тенденций на развитие ислама в современной России проявилось в политизации ислама, росте религиозно-политического экстремизма и нетерпимости. Исламский фундаментализм сумел на рубеже тысячелетий занять на Северном Кавказе достаточно обширную нишу, образовавшуюся вследствие возникшего в

¹ См.Бережной С.Е. Исламский фундаментализм на Юге России. Приложение к « Южнороссийскому обозрению» №2 2003.

обществе идеологического вакуума. Болезненный характер этнического и исламского Возрождения в регионе, по нашему мнению, связан с радикальными геополитическими и социально-политическими трансформациями, произошедшими в России после распада СССР.

Характеризуя современную этноконфессиональную ситуацию на Юге России, И.П. Добаев пишет: «Общество и государство на Юге России стоят перед вызовом новой эскалации напряженности. Нельзя считать окончательно урегулированными и разрешенными чеченский и осетино-ингушский конфликты – в их недрах происходят изменения, которые могут снова взорвать ситуацию. Возникают и новые очаги открытого межэтнического противостояния, наиболее опасный из них в Дагестане. Высокий потенциал межэтнической напряженности существует в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии. Адыгее, Ставропольском и Краснодарском краях, то есть практически по всей территории Южного федерального округа. И везде в этих процессах присутствует «исламский фактор», активно взаимодействующий с национальными (националистическими) элементами. Вопрос опасной исламизации и этнизации общественных процессов на Юге России вновь выдвигается в повестку дня».²

Юг России является наиболее взрывоопасным регионом российского геополитического пространства. Именно здесь своеобразно проявляется историческая матрица геополитических и этнополитических закономерностей. Геополитическое положение региона в наибольшей степени определяет характер внешнеполитических факторов обеспечения стабильного и безопасного развития региона. Вторая характеристика региона – этнополитическая и этноконфессиональная специфика. Именно здесь произошли наиболее серьезные конфликты в межэтнической сфере, получили распространение религиозно-политический экстремизм и терроризм., В этом регионе сохраняется реальная угроза целостности и безопасности России, так как в настоящее время на Северном Кавказе усилилось противоречие между процессами глобализации и регионализации в межэтнической, конфессиональной и культурной сферах.

Глобализация привела к новым размежеваниям социокультурного характера, обострила проблемы этнической и религиозной идентичности. Ряд исследователей прогнозируют «столкновение цивилизаций», войны по культурно-религиозному признаку в качестве ближайшей перспективы мирового развития. Вопросы культурного взаимопонимания и этноконфессиональной толерантности рассматриваются сторонниками концепций межцивилизационного и межкультурного диалога. Актуальность исследования

² Добаев И.П. Опасность исламизации и этнизации общества на Юге России. <http://www.rusk.ru/st.php?idar=20436>.

заключается в том, что безопасность – это именно тот алгоритм, который может объединить отдельных граждан и государства, культуры и цивилизации, Восток и Запад. В условиях, когда угрозы человечеству приобретают глобальный характер, необходимо создание системы глобальной безопасности, которая должна складываться из безопасности отдельных государств, народов, отдельных индивидов.

Степень научной разработанности проблемы

В имеющейся научной литературе до сих пор не рассматривались проблемы трансформации этноконфессиональных отношений на Юге России в условиях глобализации. Глобализация как общественное явление, определяющее развитие современного мира, рассматривается зарубежными и российскими учеными. Они выделяют, как правило, три основных аспекта:

1) Глобализация как основная тенденция развития человечества в XXI в.: Мюллер К. Глобализация. - Франкфурт-Нью-Йорк, 2002; Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию. - М., 2001; Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. - М., 1997; Дилигенский Г.Г. Глобализация: перспективы демократии // Политика -1999, № 3; Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития. Горбачев-Фонд. - М., 2003; Панарин А. С. Глобальное прогнозирование. - М., 2000; Панарин А. С. Агенты глобализма. - Москва, 2000, № 1-7; Чешков М. А. Глобальное видение и новая наука. - М., 1998; Чешков М. А. Глобалистика: предмет, проблемы и перспективы // Общественные науки и современность.1998, № 5; Василенко И. А. Политическая глобалистика. - М., 2003; Яковец Ю.А. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. - М., 2003; Яковец Ю.А.История цивилизаций. - М., 1997; Яновский Р. Г. Глобальное изменение и социальная безопасность. - М., 1999; Яновский Р.Г. Социальная динамика гуманитарных перемен. - М., 2001;Федотов А. П. Глобалистика: Начала науки о современном мире. - М., 2002 и т.д.

2) Место ведущих стран и их групп в глобализирующемся мире: Василенко И. А. Геополитика. - М., 2003; Василенко И. А. Диалог цивилизаций: социокультурные проблемы политического партнерства. - М., 1998; Бжезинский З. Великая шахматная доска. - М., 1999; Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. - М., 2003; Гаджиев К.С. Введение в геополитику. - М., 2003; Киссинджер Г. Дипломатия. - М., 2004; Гаджиев К. С. Геополитика: история и современное содержание дисциплины. // Полис,1996, №2; Гусейнова М. А. Политика США в Закавказье и интересы России. Научно-аналитический доклад. - М.,1999; Дугин А. Геополитика. - М.,1997; Митрофанов А. Шаги новой геополитики. - М.,1998; Нартов Н.А. Геополитика. - М.,2003; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М., 2003; Хантингтон С. Третья волна демократизации. - М., 2004; Фукуяма Ф. Великий разрыв. - М., 2003;

Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии, 1990 . №3; Назаретян А. «Столкновение цивилизаций» и «Конец истории» // Общественные науки и современность, 1994. № 6; Цыганков П.А. Теория международных отношений. - М., 2004; Цыганков А.П., Цыганков П.А. Плюрализм или обособление цивилизаций? Тезис Хантингтона о будущем мировой политики в восприятии российского внешнеполитического сообщества // Вопросы философии, 1998. № 2; Цыганков А.П. Несостоявшийся диалог с Фукуямой. О западных идеях, многокультурном мире и ответственности интеллектуалов // Вопросы философии, 2002. № 8; Цыганков П.А. Международные отношения. - М., 1996, Цыганков А.П., Цыганков П.А. социология международных отношений – М., 2006, Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. - М., 2003.

3) Возможное место России в новом геопорядке и трансформационные процессы в ней: Левашов В.К. Устойчивое развитие общества: парадигмы, модели, стратегия. - М., 2001; Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты. - М., 2001; Российское общество и радикальные реформы. Мониторинг социальных и политических индикаторов. Под ред. Левашова В.К. - М., 2001; Никонов В.А. Россия в глобальной политике XXI века // Общественные науки и современность, 2002. № 6; Ракитянский Н.М. Россия и вызовы глобализации // Социологические исследования, 2002. № 6; Россия: трансформирующееся общество. Под ред. Ядова В.А. - М., 2001; Загладин Н.В. Новый мировой беспорядок и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения, 2000. № 1; Человек и этносы в трансформирующемся обществе: социальные девиации и пути их преодоления. - Ростов-на-Дону, 2004, Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в 21 веке. Геополитика. Антология – М., 2006 и др.

Все эти публикации отражают отдельные аспекты проявления глобализации и лишь в своей совокупности дают общее представление по данному вопросу. На первом этапе изучения понятия «глобализация», охватывавшего период примерно с 60-х до 90-х гг. XX в., исследования проводились в основном методами анализа ситуаций, который предполагает использование суммы методов и процедур междисциплинарного характера, применяемых для накопления и первичной систематизации эмпирического материала. И только на втором этапе началось применение прогностических методов. По мнению Ю.Д. Гранина, каждый автор вкладывает в понятие «глобализация» собственный смысл, содержание которого варьируется в зависимости от идеологических предпочтений и дисциплинарной принадлежности автора.³

Суть происходящих в наше время трансформационных процессов в социальном пространстве российского общества анализируется в научных публикациях таких ученых,

³ Гранин Ю.Д. «Глобализация» или «вестернизация»? // Вопросы философии №2 2008. С.3.

как Галкин А.А., Голенкова З.Т., Заславская Т.И., Рывкина Р.В., Староверов В.И., Руткевич М.Н., Ядов В.А. и др.

Взаимовлиянию межэтнического фактора и социально-политических трансформаций посвящены следующие работы: Дробижева Л.М. и др. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. - М., 1996; Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России // Автор проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева.- М.,1998; Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность //Автор проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. - М., 2002; Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. - М., 2003; Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. - М., 2004; Абдулатипов Р.Г. Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. - М., 2002; Зорин В.Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. - М., 2002; Солдатова Г.У. Психология межкультурных различий. - М., 1997; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. - М., 1998; Тишков В.А. Этничность и власть в полиэтнических государствах. - М., 1994; Тишков В.А. Этнополитология и политика. - М., 2001; Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. - М., 2001; Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. - М., 2003; Тишков В.А. Этнология и политика. М., 2005; Хоперская Л.А. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе. - Ростов-на-Дону, 1998; Этнополитические и этнокультурные процессы в XX веке // Отв. ред. В. А. Тишков, С.В. Чешко, - М., 1996.

В работе использованы труды дагестанских ученых, освещающие современные трансформационные процессы, этноконфессиональные и этнополитические отношения в республике - Алиева А. К., Алиевой В. Ф., Абдулагатова З.М., Абдулаева Д.М., Мустафаева М.Б., Мустафаевой М.Г., Муртузалиева С.И., Муслимова Т.К., Какагасанова Т.К., Магомедовой М.З.Мусаевой С.И. Цапиевой О.К., Багомедова М.А., Гаджиева Г.Н., Магомедова А.А., Дибирова А.З., Ханбабаева К.М., Эфендиевой Д.А. и др.

В ходе работы над диссертацией автором были проанализированы научные исследования отечественных и зарубежных ученых, в которых рассматриваются современные геополитические трансформации – З. Бжезинского, С. Хантингтона, К. Райз, Ф.Фукуямы, Г. Киссенджера, В. Дергачева, А. Дугина, И. Василенко, Б. Исаева, К. Гаджиева, В. Колосова, Н. Мироненко, Н. Нартова, А Цыганкова, П. Цыганкова и других. Ими разрабатываются проблемы фундаментальной геополитики – современные геополитические парадигмы, вопросы теории и концепции жизненного пространства, осевого пространства, морского могущества, атлантизма, евразийства, геополитические трансформации современности, особенности российской и кавказской геополитики. Геополитика Каспийско-

Кавказского региона в контексте региональной и национальной безопасности исследуется в научных трудах И.П. Добаева, В.В. Черноуса, З.С. Арухова, В.Е. Мишина, В.Н.Рябцева, Г.В. Волкова, К.С. Гаджиева, С.Н. Епифанцева, Д.В. Кротова, М.М. Шульги, И.В. Юрченко, М.А. Аствацатуровой, Ю.Н. Белозерова, Г.Д. Гриценко, С.А. Ивановой и др.

Кроме того, диссертантом были использованы работы философов, политологов, социологов, конфликтологов, правоведов, историков, экономистов, демографов по основным вопросам социально-экономического, этнополитического, этноконфессионального развития Юга России и Дагестана.

Геополитическим аспектам безопасности посвящены диссертации Алексеева С.А., Волкова В.В., Володина А.В., Кротова Д.В., Суловой Е.С., Скворцовой Т.А., Рогозина Д.О.⁴, авторефераты Вагабова Н.М., Вок Г.Б., Махуловой З.А.⁵

Важное место в диссертации отводится анализу взаимовлияния этнического, конфессионального факторов и геополитики. Полиэтничность и поликонфессиональность – основные социокультурные характеристики Юга России, поэтому влияние на них внешних факторов воздействия стало предметом исследования во второй главе работы. Существующий в современной российской геополитике так называемый субнациональный подход заключается в увязке геополитики и этнополитики в единый концептуальный комплекс.

Роль религиозного фактора в современном обществе рассматривается в трудах В.В. Бартольда, Е.А. Беляева, О.Г. Большакова, А.В. Васильева, Л.С. Васильева, А.А. Игнатенко, г.М. Керимова, Л.К. Климович, А.В. Малашенко, Н.А. Смирнова и др. Проблемы этноконфессиональных отношений в субъектах ЮФО изучают такие ученые, как М.А. Абдуллаев, А.В. Авксентьев, А.К. Алиев, М.В. Вагабов, Н.М. Вагабов, Р.Г. Гаджиев, К.Г. Гусаева, Г.М. Курбанов, И.П. Добаев, М.И. Ибрагимов, Э.Ф. Кисриев, А.М. Магомеддаев, С.И. Мусаева, К.М. Ханбабаев, М.А. Омарова, В.В. Черноус, А.Р. Шихсаидов, А.М. Ярлыкапов, М.Я. Яхьяев . Различные аспекты этноконфессионального развития Юга России

⁴ Алексеев С.А. Политика Турции на Кавказе и ее влияние на национальную безопасность Российской Федерации. Диссерт. к.полит.н. М., 2003; Волков В.В. Политический радикализм в исламе и национальная безопасность России Диссерт. к.полит.н. М., 2002; Володин А.В. Региональная политика России и ее влияние на национальную безопасность России. Диссерт. д.полит.н. М., 2002; Кротов Д.В. Политическая безопасность России. Проблемы обеспечения в Южном федеральном округе. Диссерт. к.полит.н. Ростов-на-Дону, 2002; Сулова Е.С. Религия и проблемы национальной безопасности на Северном Кавказе. Диссерт. к.филос.н. М., 2004; Скворцова Т.А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России. Диссерт. к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2004; Рогозин Д.О. Проблемы национальной безопасности России на рубеже 21 века. Диссерт. д.филос.н. М., 1998.

⁵ Вагабов Н.М. Ислам и глобализация современного мира. Социально-философский анализ процессов адаптации и эволюции мусульманских религиозно-правовых доктрин. Автореферат диссерт. д.филос.н. Махачкала, 2005; Вок Г.Б. Современная геополитика Северного Кавказа: теоретические и прикладные аспекты. Автореферат диссерт. к.полит.н. Краснодар, 2006; Махулова З.А. Региональный фактор геополитических процессов в современной России (на примере Республики Дагестан). Автореферат диссерт. к.полит.н. Махачкала, 2006.

и Республики Дагестан анализирует в своих многочисленных научных публикациях известный дагестанский ученый К.М. Ханбабаев.⁶

Так как Республика Дагестан является наиболее характерной структурной единицей ЮФО, соединяющей в себе типичные особенности всего региона, а также в современных условиях представляет из себя форпост российской геополитики, ее национальных интересов и национальной безопасности на Кавказе, существенное внимание в диссертации уделяется исследованию особенностей современной геополитической, этнополитической и этноконфессиональной ситуации в республике.

Наиболее системно и целенаправленно этногеополитические проблемы Республики Дагестан исследовались известным ученым и политическим деятелем Дагестана З.С. Аруховым. Изучению влияния геополитического фактора на этноконфессиональную ситуацию в регионе, проблемам религиозно-политического экстремизма и терроризма, создания эффективной системы противодействия им посвящены его монографии и научные статьи.

Различные аспекты российской геополитики и геостратегии на Северном Кавказе и в Дагестане рассматривались М.М. Гусаевым, Османовым Г.Г., Шаховым Ш.К., Муслимовым Т.К., Айбетовым А.Н., Махуловой З.М. Магарамовым Э.М., Абакаровым А.М. и другими дагестанскими учеными, чьи публикации были использованы автором при работе над диссертацией.

Современным проблемам национальной и региональной безопасности посвящены диссертационные исследования Байгаровой К.С., Городиенко В.В., Бондарева В.В. Гальцева И.И., Рыбалка А.Н., Силованова Ю.М., Мамонова В.В. Фролова А.Н., Возженикова А.В., Холина О.В., Королева Г.А., Манилова В.Л. и других.⁷

⁶ См.: Ханбабаев К.М. Суфизм в современном Дагестане//Болгария. Дагестан. Турция. Выпуск 5 Махачкала, 2000; Накшбандийская ритуальная практика//Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень Комитета Правительства РД по делам религий. №1(4), Махачкала, 2003; Ислам в духовной и общественной жизни народов Дагестана //Наука и социальный прогресс в Дагестане. Махачкала, 1997; Исламоведение на Кавказе //Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. Махачкала, 2005; Ислам в общественно-политической истории народов Северного Кавказа //Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Махачкала, 2006; Христианство в общественно-политической жизни Дагестана//Национальные интересы и национальная политика на Юге России: приоритеты и перспективы. Махачкала, 2007; Этноконфессиональная толерантность в постсоветской России: проблемы методологии и практики //Проблемы сохранения толерантности в условиях полиэтничного и многоконфессионального региона. Махачкала, 2007; Проблемы обеспечения этноконфессиональной безопасности на Юге России в условиях глобализации //Этнополитическая безопасность Юга России в условиях глобализации. Махачкала, 2008 и др.

⁷ Байгарова К.С. Глобализация и проблемы национальной безопасности России. Диссерт. к.полит.н. М., 2003; Городиенко В.В. Безопасность России в условиях глобализации: криминологические и социально-правовые проблемы. Диссерт. д.ю.н. М., 2005; Бондарев В.В. Динамика социально-политической безопасности региона как социальная проблема. Диссерт. к.с.н. Красноярск, 1997; Гальцев И.И. Информационное обеспечение национальной безопасности России: политический и социокультурный аспекты. Диссерт. к.полит.н. М., 2005; Рыбалка А.Н. Государственно-правовые технологии обеспечения национальной безопасности России. Диссерт. к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2005; Силованов Ю.М. Государственная национальная политика и ее роль в

Проанализировано и использовано большое количество работ, в которых рассматриваются терроризм и религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе как угроза национальной безопасности. Этой проблематике посвящены многочисленные научные публикации Алиева А.К., Арухова З.С., Гаджиева Р.Г., Гусаева М.Г. Авксентьева В.А., Бережнова С.Е., Бобровникова В.О., Акаева В.Х., Дибирова А.-Н.З., Добаева И.П., Игнатенко А.А., Курбанова Г.М., Курбанова Х.Т., Малашенко А.В., Черноуса В.В., Ханбабаева К.М., Ярлыкапова А.М., Яхьяева М.Я. и других.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования.

В диссертационном исследовании автором использованы научные методы современной философии. В качестве принципа методологии диссертационного исследования выбран системный подход, базирующийся на взаимозависимости различных объектов познания. Системность в познании является субъективно-специфическим отражением системности в объективном мире.

Системный подход позволяет исследовать южный регион Российской Федерации как сложную систему, описываемую с помощью некоторой совокупности определенных качественных и количественных характеристик. При исследовании этноконфессиональной ситуации на Юге России были применены такие понятия данного метода, как дифференциация, устойчивость, равновесие и обратная связь. Фактически развитие и безопасность представляют собой две стороны общего процесса жизни человека и общества. Системная методология позволяет осуществить диагностирование и анализ этнополитической и этноконфессиональной устойчивости, стабильности, безопасности региона и всего государства с целью выработки обоснованных рекомендаций для принятия управленческих решений.

Системный подход включает в себя системный анализ и системный синтез. Системный анализ позволяет рассмотреть основные структурные элементы или составляющие исследуемого процесса, а системный синтез – выделить общие закономерности исследуемого процесса в их взаимосвязи и взаимовлиянии. Метод системного синтеза направлен на выявление ключевых переменных и ведущих процессов, определяющих динамику развития и перемен в интересующем нас интервале времени на

обеспечении безопасности России. Диссерт. к.полит.н. М., 2005; Мамонов В.В. Конституционные основы государственной безопасности Российской Федерации. Диссерт. д.ю.н. Саратов, 2004; Фролов А.Н. Эффективность национальной безопасности на региональном уровне: критерии и механизмы политического обеспечения. Диссерт. к.полит.н. Ростов-на-Дону, 2005; Возжеников А.В. Национальная безопасность в контексте современного политического процесса России: теория и политика обеспечения. Диссерт. д.полит.н. М., 2002; Холин О.В. Национальная безопасность – политика реализации национального интереса. Диссерт. к.ф.н. М., 2003; Королев Г.А. Национальная безопасность и эволюция федеративных отношений в России. Диссерт. к.полит.н. М., 2002; Манилов В.Л. Теория и практика организации системы обеспечения национальной безопасности России. Диссерт. д.полит.н. М., 1995.

основе движения от частных примеров к общим закономерностям и выводам. Он позволяет проанализировать специфику, общие закономерности, фундаментальные тенденции и взаимосвязи социальных, этнополитических и этноконфессиональных процессов на территории Северного Кавказа с аналогичными процессами в России, на всем постсоветском пространстве, в мировом сообществе, а также взаимодействие процессов глобализации в мире, их влияние на устойчивое и безопасное развитие Юга России.

В работе использован достаточно широкий методологический инструментарий, интегрирующий исследовательские возможности методов философии, социологии, геополитики, этнополитологии, культурологии, стратегического управления, объединенных принципами и подходами сравнительно-исторического, структурно-функционального, системно-синергетического методов. Именно междисциплинарный подход может обеспечить наиболее надежное и всестороннее раскрытие влияния глобализации на этноконфессиональную ситуацию на Юге России в рамках данного диссертационного исследования. Применение данного подхода позволило наиболее объективно проанализировать конструктивные и деструктивные последствия трансформационных процессов в российском социуме рубежа 20 – 21 столетий. На наш взгляд, радикальные трансформации создали социальную природу неустойчивости, нестабильности в обществе. Проблема же сохранения стабильного социально-политического пространства выдвинула закономерно на первый план задачу обеспечения безопасности государства, отдельной личности. Стабильность и безопасность социального развития, по нашему мнению, определяются уровнем сбалансированности интересов личности, наций, конфессий, общества и государства.

Мы считаем, что новые возможности для исследования трансформационных процессов в этносоциальной, этноконфессиональной системе под влиянием глобализационных тенденций открывает системно-синергетическая методология. Использование системно-синергетической методологии дает возможность рассматривать социальное явление в условиях нестабильного общества, когда оно развивается в соответствии с нелинейными законами развития. На бифуркационном этапе развития не срабатывает принцип адаптивности причин и следствия, а незначительные воздействия на систему приводят к значительным последствиям.

С точки зрения синергетического подхода, трансформационное развитие общества представляет собой процесс социальной самоорганизации, который реализуется в форме взаимодействия социального порядка и социального хаоса. Синергетика включает в общенаучную картину мира представления о воспроизводимости открытых систем и об их развитии, описываемом в терминах динамического хаоса, причем хаос не всегда

рассматривается как сугубо деструктивное начало. По мнению В.С.Степина, «Синергетика сосредотачивает внимание на процессах неустойчивости, состояниях динамического хаоса, порождающих ту или иную организацию, порядок. Теоретическое описание этих процессов основано на введении особых идеализаций»⁸.

Объектом диссертационного исследования являются этноконфессиональные процессы в современной России в контексте национальной безопасности.

Предметом диссертационного исследования является этноконфессиональная ситуация на Юге России в условиях воздействия глобализационных тенденций, а также влияния радикальных трансформационных процессов в Российской Федерации.

Целью диссертационного исследования является всестороннее исследование влияния глобализации на этноконфессиональную ситуацию на юге России, выявление основных причин конфликтогенного характера, представляющих угрозу безопасности и стабильности региона. В рамках реализации главной цели диссертационного исследования предусматривается решение **следующих задач**.

- Разработка теоретического инструментария для всестороннего исследования этнополитической и этноконфессиональной безопасности Юга России как самого нестабильного региона Российской Федерации.

- Определение объекта и субъекта этнополитической и этноконфессиональной безопасности.

- Теоретическое исследование возможностей и особенностей применения системного подхода, а также инструментария системно-синергетической методологии в исследовании проблемы безопасности социального пространства Юга России в условиях мировых и российских трансформационных процессов.

- Всесторонний анализ влияния процессов глобализации на трансформационные процессы в социально-политической сфере.

- Раскрытие особенностей геополитических трансформаций и места Северного Кавказа в российской геостратегии на современном этапе.

- Определение роли и места Республики Дагестан в геополитическом пространстве Российской Федерации в условиях современных изменений на международной арене.

- Исследование современной этнополитической и этноконфессиональной ситуации на Юге России,

- Раскрытие основных причин этнополитической и этноконфессиональной нестабильности на Северном Кавказе.

⁸ Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии, 2003. № 8. С.11.

- Всесторонний анализ причин, особенностей, современного состояния межэтнических конфликтов на Юге России в условиях социальных трансформаций.

- Изучение взаимосвязи и взаимовлияния этнополитических и этноконфессиональных процессов на Юге Российской Федерации под влиянием мировых глобализационных тенденций, исследование современных этноконфессиональных трансформаций.

- Изучение взаимодействия и взаимовлияния этнического и религиозного факторов.

- Анализ религиозно-политического экстремизма и терроризма как серьезной угрозы безопасности и стабильному развитию российского общества.

- Всестороннее исследование внешних и внутренних причин, основных этапов, характерных черт распространения на Северном Кавказе и в частности в Республике Дагестан религиозно-политического экстремизма и терроризма, мер эффективного противодействия и их профилактики.

- Рассмотрение теоретических и практических вопросов дальнейшего совершенствования системы социально-экономических, государственно-правовых, организационно-управленческих, духовно-нравственных, идеологических и иных мер противодействия религиозно-политическому экстремизму в России и в Дагестане.

- Исследование особенностей кавказской геополитики в связи проблемой борьбы с терроризмом как геополитической технологией контроля над пространством;

- Изучение места и роли Республики Дагестан в геополитическом пространстве кавказского региона;

- Прогнозирование и моделирование ключевых параметров геополитического потенциала Дагестана;

- Анализ влияния исламского фактора на геополитическую ситуацию в республике.

Научная новизна исследования

Анализ имеющейся по данной проблеме литературы показал, что проблемы влияния глобализации на этноконфессиональную ситуацию на Юге России в контексте национальной безопасности до настоящего времени не исследовались. Диссертант впервые исследует роль религиозного фактора в трансформирующемся обществе, характер и особенности воздействия на него глобальных трансформационных тенденций и внутренних радикальных изменений. На основе тщательного изучения имеющейся научной литературы проанализировано влияние социально-политических трансформаций в полиэтноконфессиональном социуме на роль и место религии в обществе. Показано, что именно социально-экономические и социально-политические изменения радикального характера, изменив социальную структуру общества, привели к этнической и религиозной

мобилизации, использованию религиозного фактора в политических целях, в борьбе за передел собственности и экономические рычаги власти.

Динамика глобализации вовлекает в себя все государства, независимо от типов политического устройства и экономического развития их регионов. Поэтому сегодня особенно важно исследовать внутренние механизмы глобальных процессов, попытаться определить их возможные пути и долговременные перспективы. По нашему мнению, этничность и государство теряют значение в условиях глобализации. Взаимодействие глобализации, регионализации и этноконфессиональных факторов – новая для исследователей проблема. Диссертантом проводится социально-философский анализ воздействия религиозного фактора на национальную безопасность общества. Автором сформулирована категория этнополитической и этноконфессиональной безопасности, выделены и всесторонне исследованы геополитические и этнополитические аспекты безопасности Юга России в условиях глобализации и радикальных трансформаций в России, их влияние на этноконфессиональную ситуацию в регионе.

Этнополитическая и этноконфессиональная безопасность впервые рассматриваются как важные составляющие всей системы национальной безопасности в условиях такого полиэтноконфессионального региона, каким является Южный федеральный округ.

По мнению автора, этнополитическая и этноконфессиональная стабильность региона зависит, прежде всего, от влияния внешнего фактора – глобализационных процессов и внутреннего фактора – радикальных социально-экономических и социально-политических трансформаций.

Впервые исследованы возможности системно-синергетической методологии в изучении современных социально-политических трансформаций, в том числе этноконфессиональных трансформаций на Юге России.

Юг России исследован как особая целостная социально-пространственная форма организации производительных сил общества (конкретных индивидов), а также как этносоциальная система, открытая как внешнему информационному потоку, так и имеющая внутренние, весьма противоречивые пространственно-временные характеристики.

Установлено, что в условиях полиэтничности населения социальные, политические и экономические цели оказываются теснейшим образом связанными с этническим здоровьем социума и при правильной политике в совокупности могут обеспечить целостность региона, его социальную и этнополитическую безопасность. Межэтнические отношения становятся особенно конфликтогенными в условиях происходящих в стране социально-экономических и культурных трансформаций. В исследуемый период этнонациональные отношения зачастую вбирали в себя энергию социального недовольства, а этнополитические конфликты и

противоречия переплетались с социальными. Процесс перераспределения экономической собственности и политической власти активизировал деятельность этноэлит и усилил процесс этносоциальной стратификации северокавказского социума. В данный период одним из основных вызовов этнополитической стабильности региона являлось сочетание центробежных тенденций в субъектах Российской Федерации с социальными противоречиями.

На основе системного подхода исследованы причины, основные черты религиозно-политического экстремизма и терроризма на Юге России как главной угрозы этноконфессиональной стабильности и безопасности региона.

Диссертантом раскрыты внешние и внутренние причины распространения терроризма, разработаны и предложены рекомендации по профилактике и предотвращению причин религиозно-политического экстремизма и терроризма в регионе, формированию этноконфессиональной толерантности, межэтнического, межконфессионального и внутриконфессионального согласия и культуры мира.

Положения, выносимые на защиту:

1. Глобализация является важнейшей характеристикой современного мирового развития. Мы предлагаем рассматривать под глобализацией объективный процесс интеграции социально-экономической, политической, этнической, конфессиональной, культурной, информационной сфер жизни различных стран и народов. Влияние глобализации на этноконфессиональные отношения имеет неоднозначный характер. С одной стороны, усилились тенденции объединения религиозных, этнических, цивилизационно-культурных традиций, их взаимовлияние, усилилась роль религиозного и этнического факторов в жизни социума. С другой стороны, под влиянием опасности потери этнической и религиозной идентичности усилилось стремление к их изоляции, замкнутости, крайними проявлениями чего стали этносепаратизм, религиозно-политический экстремизм и терроризм.

2. Глобализационные тенденции угрожают национально-государственному суверенитету государств. Они приводят к росту процессов локализации, самыми опасными последствиями которой являются межэтнические войны, конфликты, этносепаратизм, религиозный и этнический терроризм. Поэтому, проблема обеспечения национальной безопасности является наиболее важной из стратегически значимых для развития страны в условиях глобальных трансформационных процессов, оказывающих на нее как позитивное, так и негативное влияние. Государство должно обеспечивать национальную безопасность всей своей совокупной мощью, которая определяется его природными ресурсами, высоким уровнем развития экономики, геополитическим потенциалом, военной мощью, морально-

политическим потенциалом населения, уровнем социальной, межэтнической и межконфессиональной толерантности и т.д.

3. Ключевой задачей этнополитики в многонациональном регионе является определение и реализация системы мероприятий, направленных на обеспечение этнополитической и этноконфессиональной безопасности государства. Этнополитическая и этноконфессиональная безопасность полиэтноконфессионального региона представляет собой устойчивое, поступательное, гарантированное от опасностей и рисков межэтнических, социальных, этнополитических, территориальных, межконфессиональных конфликтов и противоречий развития социума.

4. Этнополитическая и этноконфессиональная безопасность может быть рассмотрена на уровне страны, региона, республики (или другого субъекта государства), этнической общности, человека. Она предполагает обеспечение комплекса мероприятий по всей данной вертикали, постоянный поиск оптимального соотношения детерминации и непредсказуемости поведения граждан и их сообществ как составных элементов этнонациональных систем.

Обеспечение региональной и национальной безопасности может быть достигнуто только на основе комплексной системы мер, направленных на профилактику, предотвращение, разрешение конфликтов (межэтнических, социальных, политических, межконфессиональных) в целях достижения паритета интересов индивида, этнонациональной, конфессиональной и социальной общности, общества, многонационального народа и государства в целом.

5. Цели и задачи этнополитики Российского государства на Юге страны в исследуемый период определялись в соответствии с тенденциями развития этнополитических процессов в мире, в РФ, в Южном федеральном округе.

Этнический фактор является важнейшей составляющей постсоветского развития Северного Кавказа и имеет как конфликтогенный потенциал, приведший в последние десятилетия к серьезным межэтническим конфликтам, в том числе военным операциям в Чеченской Республике и Республике Дагестан, так и потенциальные возможности для региональной и федеральной интеграции.

6. Влияние глобализации на этнополитические процессы на Юге России привело к ответной реакции в виде усиления тенденций локализации. Одним из проявлений локализации стала этническая мобилизация населения. Этническая мобилизация является в то же время результатом противоречий, возникших между глобализационными процессами и основными тенденциями развития так называемых традиционных обществ, характерных для субъектов Северного Кавказа.

Этническая мобилизация как ответ на глобализацию и современные процессы модернизации является важнейшим фактором современных этнополитических процессов. В условиях модернизационных процессов в России, носящих в северокавказском регионе особенно сложный характер, этническая мобилизация выступала одним из основных источников межэтнических конфликтов. Национализм и этносепаратизм стали крайними радикальными проявлениями этнической мобилизации. Но ее нельзя сводить только к конфликтологическому аспекту. Методы, интенсивность и направленность этнической мобилизации во многом определяются продуманной, четкой этнонациональной политикой государства, качеством научной экспертизы, этнополитического мониторинга и прогнозирования развития этнополитической ситуации.

Этническая мобилизация на Северном Кавказе проходила и продолжает проходить на фоне радикальных социально-экономических и политических трансформаций и совпала с процессами активизации участия этноэлит в переделе собственности и политической власти в субъектах региона.

7. Динамичность, неустойчивость – особенности не только общероссийского, но и мирового исторического процесса периода постмодерна, для которого характерны непредсказуемость и нелинейные эффекты. В результате распада СССР Россия вступила в длительную полосу социально-политической неустойчивости, порой весьма близкой к состоянию непредсказуемости, хаоса и потери управляемости. Трудности поиска новых форм государственности и достижения политической стабильности усугубились влиянием глобализационных тенденций, ставящих под вопрос само понятие национального государства.

Научное изучение и осмысление проблем обеспечения безопасности позволит снять или, по крайней мере, резко уменьшить социальную, экономическую, этнополитическую, межконфессиональную и внутриконфессиональную напряженность, предотвратить наступление крупномасштабных катастроф экономического, политического, межэтнического, межрелигиозного, военного, экологического, техногенного, информационного характера.

8. Анализ социально-политических трансформаций в условиях полиэтничного общества показывает, что их сопутствующими факторами на Северном Кавказе стали этнический сепаратизм и религиозно-политический экстремизм. Мы считаем, что речь иногда может идти даже не о трансформации, а о деформации, что осложняет этнополитическую и этноконфессиональную ситуацию в регионе. В результате политической модернизации произошли кардинальные изменения и в государственно-правовой системе общества. Однако по причине неразвитости гражданского сознания и

политической культуры населения в республиках региона до сих пор не сформирована функциональная и дееспособная партийно-политическая система. Главная проблема трансформирующегося общества заключается в том, чтобы на всех этапах политической и экономической модернизации обеспечивать легитимность политической власти через динамику политического режима, как основной формы легитимации власти.

9. В современных условиях можно выделить следующие угрозы этнополитической и этноконфессиональной безопасности Юга России.

- Негативные последствия затяжного экономического, социального, демографического, экологического кризиса, политической нестабильности, переживаемых регионом, являющихся следствием общероссийского кризиса и процессов дезинтеграции, разрыва хозяйственных связей, недостаточной эффективности проводимых в стране реформ в 90-е годы прошлого века.

- Чрезмерная социальная дифференциация и поляризация населения региона, существенный разрыв в уровне социально-экономического развития, в доходах, уровне жизни по сравнению с другими регионами страны.

- Трудности адаптации этносов региона к новым условиям развития государства, федеративных отношений, демократической модели мультикультурализма.

- Негативные последствия межэтнических конфликтов на Юге России, особенно военных действий в Чеченской Республике.

- Нерешенность проблемы разделенных народов.

- Нерешенность проблемы репрессированных и депортированных народов.

- Политизация ислама, проявившаяся в активных попытках использования религиозного фактора в политических целях, вовлечении верующих в этнополитические и социальные конфликты.

- Самым серьезным вызовом безопасности Юга России являются этнический и религиозно-политический экстремизм и терроризм.

- Высокий уровень внешней и внутренней миграции вкупе с проблемой трудоизбыточности населения региона, трудности адаптации мигрантов к новым условиям жизни, обострение проблемы «своих» и «чужих».

- Усиление криминализации общества, рост организованной преступности, клановости, коррумпированности, приобретающих зачастую этническую окраску.

10. Развитие этноконфессиональных отношений обусловлено общими принципами регулирования развития общества. Вместе с тем они отличаются от других форм общественных отношений, поэтому их развитие предполагает специфические принципы регулирования. Необходимо не только выявлять и знать общие и специфические законы

развития этноконфессиональных отношений, но и выработать на их основе научные принципы регулирования.

Этноконфессиональные отношения – это особенно сложная сфера, требующая системного, свободного от прежних схем взгляда на вопросы управления ими, на проблемы государственной национальной и религиозной политики в целом, при реализации которой они должны рассматриваться через призму всех факторов и обстоятельств развития страны, региона, территории.

11. Государственное управление этноконфессиональными отношениями должно строиться на основе учета следующих принципов:

-наиболее полное удовлетворение прав и свобод представителей разных наций и конфессий

- социальная справедливость, консолидация наций и этносов;
- реализация разумных национально-специфических интересов в сфере культуры, языка, национальной психологии и традиций;

- выравнивание уровня экономического и культурного развития национальностей;

- межнациональное и межконфессиональное согласие, этноконфессиональная толерантность и гуманизм, сотрудничество и сотворчество народов;

- рациональное сочетание прав наций, конфессий и прав человека;

- преодоление сепаратизма, экстремизма, национализма, религиозного фанатизма и нетерпимости и др.

Апробация и научно-практическая значимость результатов диссертационного исследования

Многие положения диссертационного исследования были апробированы и использованы в ходе реализации следующих проектов, поддержанных различными научными фондами, в том числе Программами фундаментальных исследования Президиума Российской академии наук:

1.Миротворчество и традиции народной дипломатии на Северном Кавказе – 2002 год – Федеральная целевая программа «Интеграция науки и высшего образования 2002-2006 гг.» (исполнитель).

2.Трансформационные процессы в социальной структуре республик Северного Кавказа – 2003 – 2005 гг.– Программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» (исполнитель).

3. Национальные интересы и национальная безопасность Юга России в условиях глобализации – грант Российского гуманитарного научного фонда № 06-03-03418 г – 2006 год (руководитель).

4. Этнополитическая стабильность Юга России в условиях глобализации – 2006-2008 гг. – Подпрограмма по Югу России «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе» Программы фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (руководитель).

5. Этноконфессиональная толерантность как один из факторов стабильности северокавказского социума - – 2006-2008 гг. – Подпрограмма по Югу России «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе» Программы фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (исполнитель).

6. Формирование толерантности и культуры мира в сложном полиэтноконфессиональном регионе (на примере Республики Дагестан) – 2006-2007 гг. – грант Российского гуманитарного научного фонда № 06-03-00153а (исполнитель).

7. Трансформация этноконфессиональных отношений в общественном сознании молодежи Дагестана и Чечни – 2005-2006 гг. – грант Российского гуманитарного научного фонда № 05-03-03169а (исполнитель).

8. Этнополитическая безопасность Юга России в условиях глобализации – 2007 год – Всероссийская научная конференция – Отделение общественных наук Российской академии наук (координатор).

9. Терроризм как угроза глобальной и национальной безопасности – 2007-2008 гг. – разовая поддержка Президиум Российской академии наук.

Материалы диссертационного исследования излагались автором на многочисленных международных, всероссийских, региональных и республиканских научных конференциях в виде докладов и тезисов, а также на научных сессиях Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, заседании Президиума Дагестанского научного центра Российской академии наук. Автор принял участие в разработке практических рекомендаций и предложений нескольких Всероссийских научных конференций, в частности – «Северный Кавказ и Дагестан: современная этнополитическая ситуация и пути ее стабилизации» - 2002 г., «Национальные интересы и национальная безопасность Юга России в условиях глобализации» - 2006 г.,

«Этнополитическая безопасность Юга России в условиях глобализации» - 2007 г., региональной научной конференции «Северный Кавказ в современной геополитике России» - 2008г.

Диссертация была обсуждена на заседании Ученого совета Учреждения Российской Академии наук Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН и рекомендована к защите.

Материалы диссертации могут быть использованы при разработке Концепции национальной политики на Северном Кавказе и в РФ, Концепции этнополитической и этноконфессиональной безопасности ЮФО, органами государственной власти субъектов ЮФО в их деятельности по регулированию этноконфессиональных отношений, разрешению, предотвращению межэтнических конфликтов, в разработке научной и практической стратегии преодоления и профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма как наиболее серьезной угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании курсов, спецкурсов и спецсеминаров по проблемам религиоведения, социальной философии, культурологии, регионоведения, этносоциологии, конфликтологии, политологии, национальной и региональной безопасности в высших учебных заведениях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 4 глав, включающих 11 параграфов, заключения и рекомендаций диссертанта, списка использованной литературы.

Основные результаты и итоги диссертационного исследования изложены автором в 70 научных публикациях, в том числе в 7 монографиях и 9 статьях в рецензируемых журналах.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, определяются предмет, объект, цели, задачи, научная новизна, рассматриваются теоретико-методологическая база и степень научной разработанности проблемы. Автор выделяет положения, выносимые на защиту, характеризует практическую значимость и апробацию работы.

Первая глава «Глобализация и современные трансформационные процессы в России. Теоретико-методологический анализ» посвящена раскрытию теоретико-методологических аспектов исследования концептуальных особенностей категории «глобализация», возрастания роли социокультурных факторов в процессе смены научных парадигм, влияния глобализации на социально-политические трансформации и безопасность России. Полиэтничность и мультикультурализм выделены в качестве главных векторов,

определяющих закономерности развития, характерные для конкретного трансформирующегося социального пространства.

Глобализация – одна из основных характерных черт современности, обусловленная развитием экономики, появлением новых информационных технологий, расширением связей и взаимовлияния в различных сферах общественной жизни. С одной стороны, она выступает как фактор объединения, расширения общих тенденций в социально-экономической, социально-политической, духовной сферах, информационных технологиях, общественном сознании, с другой стороны – как сложнейший процесс всех общественных трансформаций сопровождается столкновением интересов, усилением противоречий. Глобальные геополитические, экономические, социально-политические и социокультурные изменения совпали с глубокими трансформационными процессами в России, в том числе в республиках Северного Кавказа. Этот процесс требует выработки новых критериев анализа этих изменений и их взаимосвязей. Современное состояние научных исследований по данной проблематике характеризуется отсутствием четких теоретико-методологических ориентиров, преобладанием разнообразных субъективистских концепций.

Автор рассматривает современные трансформационные процессы в ЮФО РФ на основе принципа анализа необратимо развивающихся систем. То есть учитывается тот факт, что свойства изучаемой системы (если представить исследуемый регион как открытую систему или открытое информационное поле, в свою очередь, часть мегаструктуры) могут весьма существенно меняться, так как они динамичны, а не статичны. Если рассматривать Россию как открытую систему, часть постсоветского пространства, часть мирового сообщества, то Южный федеральный округ – это подсистема в рамках России. Для всех этих систем характерными являются процессы глобализации и процессы локализации. Социально-политические трансформации рассматриваются как проявление глобальных мировых изменений, а межэтнические конфликты, политизация ислама, рост религиозно-политического экстремизма, характерные для Северного Кавказа, – как проявление процессов локализации, внутриэтнического и внутриконфессионального развития, национальной и религиозной самоидентификации.

В §1 первой главы «Концептуальные истоки и особенности понятия «глобализация» рассмотрены различные научные подходы и парадигмы изучения понятия глобализация, имеющиеся в современной отечественной и зарубежной научной литературе. Глобализация – одно из наиболее обсуждаемых в последние годы явлений, характеризующих современное развитие мира. Бурно развивается наука о глобализации - глобалистика. Хотя в описании глобализационных процессов немало сходства, они понимаются и оцениваются по-разному. В многочисленных работах по этой проблематике так или иначе проглядывает

важнейшая сущностная характеристика глобализации, а именно – новое качество всеобщности человеческого бытия. На первый план выходят фундаментальные проблемы мироустройства.

Человечество на рубеже третьего тысячелетия охвачено новой волной трансформаций, межцивилизационных конфликтов, акций международного терроризма. В качестве наиболее характерных и противоречивых черт этой трансформации выделяют многократно ускорившиеся процессы глобализации на фоне становления постиндустриального общества и формирования нового поколения локальных цивилизаций. Эти две тенденции являются и взаимосвязанными и противоборствующими. Обе эти тенденции действуют в рамках глубокой трансформации мира, становления постиндустриального общества и в значительной мере определяют исход и характер великого исторического перехода.⁹

Сам термин «глобализация» был введен в широкий научный оборот в 1990-х годах, во многом почти вытеснив понятие «постмодернизм», которое широко использовалось для описания сложности и разнообразия современного политического мира. При этом еще в конце 1980-х годов слово «глобализация» почти не встречалось в научных публикациях. Американский социолог Р. Робертсон одним из первых обратился к исследованию проблем глобализации, используя слово «глобальность» в названии своей работы «Обсуждая глобальность» (Anterpreting globality). В области экологии и технологических дисциплин заговорили о глобализации еще в 1960-х годах, хотя и в иных терминах.

Сегодня для описания процессов, связанных с глобализацией, нередко используются и другие понятия – постиндустриальная эпоха, век информационной революции, техноглобализм и т.п. Все они отражают те важнейшие изменения, которые она несет.¹⁰

Диссертант отмечает, что, как правило, в литературе о глобализации выделяется три позиции: 1) глобализация началась на «заре истории»; 2) глобализация - современница «модернизации» и капитализма; 3) глобализация – явление новейшей истории, связанное с постиндустриальным обществом. По мнению А.Ш. Жвиташвили, второй подход позволяет говорить о формировании парадигм процесса, обозначенного термином глобализация.¹¹ Данные позиции по поводу возникновения процесса глобализации исходят в первую очередь из хронологических рамок. Вертикальный срез, иначе говоря, учитывает время возникновения данного явления.

⁹ Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизации. - М., 2003. С.6.

¹⁰ Лебедева М.М. Мировая политика. - М., 2004. С.100.

¹¹ Жвиташвили А.Ш. Концептуальные истоки идеи глобализации // Социологические исследования, 2003. № 6. С. 3.

Если мы попытаемся выделить горизонтальный аспект, то можно представить различные характеристики этого грандиозного процесса. Поэтому в современной отечественной литературе преобладает понимание глобализации как процесса формирования глобального человеческого сообщества, в центре которого воссоздание родового единства человечества под воздействием мощных интеграционных процессов в различных сферах общественного бытия.

В §2 первой главы «Роль социокультурных факторов в процессе смены теоретических парадигм и исследовании этноконфессиональных процессов» рассматриваются закономерности возрастания социокультурных факторов в процессе научного познания. Роль социокультурных факторов в процессе смены теорий состоит в том, что они участвуют в создании материала для объединения столкнувшихся парадигм. Любая новая наука должна носить синкретический характер, синтезируя в себе лучшие, проверенные временем и опытом положения. Поэтому современную науку невозможно себе представить без системного синтеза.

Глубинная суть новой волны бифуркаций, начавшихся с конца XX века, состоит в трансформации индустриального общества и присущих ему моделей в постиндустриальное, становлении интегрального социокультурного строя, основанного на взаимодействии достижений западной и восточной цивилизаций. Процесс глобализации может осуществляться в двух формах: экстенсивно и интенсивно. Экстенсивная глобализация предполагает ее движение вширь, по горизонтали, когда социальная ценность внедряется во все более широкий круг людей, стран и народов. Интенсивная глобализация означает углубленное усвоение социального опыта различными субъектами¹².

Современная наука пришла к признанию того факта, что все социальные объекты, рассмотренные с учетом их исторического развития, принадлежат к типу сложных саморазвивающихся систем. «Сложные саморазвивающиеся системы характеризуются открытостью, обменом веществом, энергией и информацией с внешней средой. В таких системах формируются особые информационные структуры, фиксирующие важные для целостности системы особенности ее взаимодействия со средой, эти структуры выступают в функции программ поведения системы»¹³.

Общество как саморазвивающуюся социально-субъективную систему исследует такая наука как социальная синергетика. Системно-синергетическая методология открывает новые концептуальные возможности, в частности, для исследования процессов глобализации.

¹² Воронович Б.А., Торукало В.П. Глобализация и национальные интересы // Этнопанорама, 2003. № 3-4. С.82.

¹³ Степин В.А. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии, 2003. № 8. С. 7.

В параграфе проанализированы возможности современной системно-синергетической методологии в исследовании трансформационных процессов в социальных системах и проблем обеспечения их безопасности. Синергетика исходит из того, что мир сложных систем должен подчиняться единым законам и может быть понят, по крайней мере, в определенных аспектах, на основе единой объяснительной модели. Ряд ученых рассматривает истоки синергетики в древней даосской традиции. По их мнению, истоки глобализации как планетарного явления, присущего всей мегасистеме, бесспорно следует искать в общекультурной духовной традиции. Поэтому вполне применимо использование для изучения глобальных и российских социально-политических трансформаций современных общенаучных методов, в том числе и синергетического подхода.

Определяющая тенденция нашего времени - это трансформация социокультурного пространства как в рамках отдельных стран и регионов, так и в глобальном масштабе. Уникальность социокультурного пространства Северо - Кавказского региона заключается в том, что здесь столкнулись несколько культурных традиций: этническая партикулярная традиция, русско-советская культурная традиция, западная культурная парадигма и усилившееся сегодня влияние культурных традиций Востока, в частности резкое усиление идеологического влияния ислама, приобретающее временами в отдельных субъектах региона вид религиозно-политического радикализма и экстремизма.

«Пространство сосуществования разнообразных культур глобализирующегося мира также претерпевает определенные гомогенизирующие трансформации, ориентированные на утверждение приоритета «наднациональной» культурной среды. Сказанное, однако, не означает, что финальная цель происходящих ныне трансформаций - разрушение традиционных культурных укладов, смена культурного архетипа, формирование единой культуры для всех народов мира. Инициаторы упомянутых трансформаций напоминают нам, что общеизвестные ныне слова Киплинга «Восток есть Восток, Запад есть Запад, и они никогда не сойдутся», - это только первая часть его пророческого стихотворения. Вторая его часть говорит о том, что Восток и Запад все-таки сойдутся, когда люди разных культур начнут понимать друг друга»¹⁴.

В строительстве так необходимого сегодня межцивилизационного диалога необходимо использовать все ресурсы интегрального сопряжения, в первую очередь общие истоки древних религиозных традиций. «Идеей триединства противоположностей в Природе и Жизни, связываемых с «Великим Пределом», проникнуты и древняя философия Индии, и учение христианства, и учение Ганди о ненасилии, рожденное, как признавал он сам, под

¹⁴ Толстоухов А.В. Глобальный социальный контекст и контуры эко-будущего // Вопросы философии, 2003. № 8. С. 53.

влиянием Л.Н.Толстого. Она нашла отражение и в теории В.И.Вернадского о Ноосфере, идеи которой разделяли французский философ Эдвард Леруа и его соотечественник теолог и палеонтолог Тейяр де Шарден, долгие годы проработавший в Китае. Так родственные идеи переходят от народа к народу, от учения к учению, перекочевывают из Индии в Китай, из Византии в Россию, из Палестины на Запад, а оттуда опять на Восток – в Индию, Китай, в мусульманский мир».¹⁵

Анализу влияния глобализации на современные социально-политические процессы и безопасность России посвящен **§3 первой главы «Влияние глобализации на трансформационные процессы и безопасность постсоветской России»**. Современная Россия включена в глобализацию на стадии сложных трансформационных процессов, которые кардинальным образом изменили общественные отношения, привели к реструктуризации государственной власти, политической, экономической и социальной сферы. Не стали исключением межэтнические и межконфессиональные отношения.

В результате трансформационных перемен последнего десятилетия Россия оказалась в неустойчивом состоянии. Возникли реальные угрозы для самого существования России как независимого национального государства. Причем геополитические трансформации на мировой арене создают реальную угрозу превращения государства из мировой сверхдержавы в региональную второразрядную страну. Этнополитические и этносоциальные противоречия создают внутренние угрозы целостности государства. Трансформация экономики подорвала внутривозрастные связи и причинила колоссальный ущерб производству и жизненным интересам большинства населения. Социальные трансформации привели к росту социальной поляризации, резкому падению уровня жизни, нищете, маргинализации населения. Следствием этнополитических и этноконфессиональных трансформаций стали рост этнического сепаратизма, национализма, религиозно-политического радикализма и экстремизма.

В условиях этнополитических и этноконфессиональных трансформаций возникли реальные угрозы стабильному функционированию межэтнических и межконфессиональных отношений. Влияние глобализационных тенденций на сферу этноконфессиональных отношений привело к росту процессов локализации. Локализация рассматривается автором как оборотная сторона глобализации. Под локализацией диссертант понимает стремление этноконфессиональной социальной системы к изоляции от внешнего мира, в частности, от глобализационных тенденций, со стороны которых она видит угрозу самому существованию подобной системы. Желание сохранения этноконфессиональной и этнокультурной идентичности привело, как об этом свидетельствуют события последних десятилетий на Юге

¹⁵ Медведко Л.И. Указ. соч. С.382.

России, к возникновению различных конфликтов, в том числе и в сфере этноконфессиональных отношений.

В обществоведческих науках можно проследить два подхода к исследованию конфликтов в социальных системах. Конструктивный характер конфликта, его диалектическую природу как двигателя общественного прогресса отмечали, к примеру, Г. Гегель, К. Маркс, В. Ленин, Р. Дарендорф и другие. Они считали конфликты могучим импульсом всякой человеческой инициативы, который придает общественным отношениям динамизм, диалектический характер, выводит их развитие на новый уровень. Конфликт между развитием производительных сил и производственных отношений рассматривался в качестве основной причины смены общественно-экономических формаций, развития исторического процесса.

Э.Дюркгейм и Т.Парсонс обращали внимание на деструктивный разрушительный характер конфликтов. По мнению одного из основателей структурно-функционального анализа Т.Парсонса, социальная система существует и развивается благодаря всеобщему согласию, договоренности людей относительно общих ценностей.

«Она должна, другими словами, иметь достаточное количество своих компонентов, акторов адекватно мотивированных на действия в соответствии с требованиями ее ролевой системы, настроенных позитивно относительно выполнения ожиданий, и негативно – к слишком деструктивному, т.е. девиантному поведению. Она должна, с другой стороны, поддерживать согласие с культурными эталонами, которые в противном случае либо окажутся неспособными обеспечить необходимый минимум порядка, либо будут предъявлять невыполнимые требования к людям и тем самым вызывать отклонения и конфликты в степени, которая будет несовместимой с минимальными условиями стабильности или упорядоченного изменения».¹⁶

Находить пути и способы решения возникающих в обществе противоречий и конфликтов является важнейшей задачей государственной политики и управления. Цели управления конфликтами и их предотвращения напрямую связаны с проблемами обеспечения безопасности личности, социальной группы и всей социальной системы, всего государства. Проблемы безопасности относятся к числу важнейших и сложнейших проблем современности. По нашему мнению, их важность настолько велика, востребована и актуальна, что должен быть привлечен и использован весь научный инструментарий, который может помочь их комплексному исследованию и практическому применению.

Вторая глава диссертации «Влияние геополитических факторов на этноконфессиональную ситуацию на Юге России» посвящена исследованию новейших

¹⁶ Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С.100.

геополитических парадигм, их возникновению, анализу современных геополитических трансформаций в мире. Она состоит из трех параграфов. В §1 «Становление геополитики и современные геополитические парадигмы» автор дает небольшой экскурс в историю западной геополитической мысли, который лишней раз подтверждает, что новое – это хорошо забытое старое. Современные западные геополитические концепции не только уходят глубокими корнями в наследие ученых 19-1-й половины 20-го века, но зачастую прямо используют позабытые старые идеи и удачно, а порой и не совсем удачно и, кстати, приспособливают их к современной действительности. На наш взгляд, можно бесспорно проследить аналогию в расстановке главных акцентов на мировой политической шахматной доске прошлого и сегодняшнего дня. Игроки все те же. Вполне объяснимо желание быть главным героем и активно влиять на ход мировой политики. А когда есть желание, никогда не будет недостатка в соответствующем теоретическом и идеологическом обосновании. Убедительным подтверждением этого являются современные геополитические концепции. Не случайно, что зачастую теоретики в области геополитики и политические деятели являются одними и теми же лицами.

Об осторожном подходе к различного рода аналогиям напоминал основатель американской геополитики Альфред Мэхэн: «Постараемся также в тех случаях, где аналогии между прежним и современным оружием очевидны, извлечь по возможности вероятные уроки, не делая излишних натяжек. Наконец, должны помнить, что при всех переменах во внешних обстоятельствах природа человека остается в значительной мере той же самой; личное уравнение, хотя не известное ни количественно, ни качественно, в каждом частном случае, наверное, всегда имеет место».¹⁷

Автор прослеживает также развитие российской геополитической мысли. Как отмечает диссертант, ярко выраженную завершенность российская геополитическая мысль нашла в концепции евразийства. В истории русской школы геополитики евразийству принадлежит особое место. Представители этого научного направления впервые в России ввели в научный оборот основные геополитические категории, в том числе и сам термин «геополитика». Евразийцами была предложена оригинальная геополитическая модель мира. Обозначены национальные геополитические задачи и приоритеты. «Одна из главных заслуг евразийцев состоит в том, что они создали геополитический проект русского будущего как будущего континента Евразия».¹⁸

Евразийство – особое идейно-политическое и философское течение, возникшее в российской эмиграции 1920-1930-х годов. Евразийцы рассматривали Россию как Евразию

¹⁷ Мэхэн А. Влияние морской силы на историю //Классика геополитики XIX век. М., 2003. С.274.

¹⁸ Василенко И.А. Геополитика. М., 2003. С.95.

или особый срединный материк между Европой и Азией, особый тип культуры. Неоевразийство возникло в начале 90-х годов прошлого века, когда Россия получила суровые геостратегические уроки, как никогда стало актуальным обращение к классическому наследию российской геополитической мысли. Его отличительными чертами являются национал-консерватизм и религиозно-традиционалистская ориентация. По мнению А. Дугина, идеология евразийства была державной, религиозной, имперской и национальной, но вместе с тем антизападной и антисоветской. Согласимся, что как идеи евразийцев об исключительности российского пути, российской культуры, так и неоевразийцев об исключительности советского народа оказались идеальными и утопичными конструкциями. В то же время идея о важности наряду с географическими особенностями культурного своеобразия является совершенно очевидной.

В евразийской концепции культуры углубляются и развиваются идеи, высказанные в теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского и теории органического развития К.Н. Леонтьева. Система культурных ценностей создается в результате творчества, которое немислимо без личности. Поэтому народ в качестве творца культуры рассматривается как многочеловеческая симфоническая личность. Многочеловеческие личности могут быть как частнонародными, так и многонародными, как в нашей стране. Субъектом культур, имеющих мировое значение, выступает «совокупность народов, населяющих хозяйственно самодавлеющее (автаркическое) месторазвитие и связанных друг с другом не расой, а общностью исторической судьбы, совместной работой над созданием одной и той же культуры или одного и того же государства».¹⁹

Н.С. Трубецкой называет российской полиэтническую нацию, сформировавшуюся на территории Евразии за время ее многовековой истории. Она соизмерима по своему мировому значению с культурами Запада и Востока, но имеет свое особое смысловое значение. Исторически сложилось так, что российская культура и не славянская, и не европейская, и не христианская, и не мусульманская, а евразийская. Она синтезирует в себе элементы культуры Юга, Востока, Запада, в том числе и совершенно различных религиозных традиций. Причем в разные исторические промежутки определяющим было либо одно, либо другое.

Становление российской государственности проходило в 10-12 вв. под основополагающим влиянием Юга в лице Византии. С 13 по 14-й век определяющим становится влияние Востока в облике «степной цивилизации» с его духом сильной государственности. Воздействие западноевропейской культуры начинается с 16 в. и

¹⁹ Трубецкой Н.С. Об идее – правительнице идеократического государства / История, культура, язык. М.. 1995. С.329.

достигает своего апогея в 18-19 вв. Однако, бесспорно, прав Н.А. Нартов, который полагает, что культуру России нельзя рассматривать как вторичную, поскольку она не сводится к простому суммированию западных и восточных тенденций и цивилизационных характеристик. Культура России, определяемая формулой «ни Восток, ни Запад», а «Евразия», есть нечто третье, самостоятельное и особое, что не имеет выражения ни в терминах Востока, ни в терминах Запада.

Особенности геополитического положения современной России как специфического геокультурного конгломерата рассматриваются в §2 2-й главы «Геополитические трансформации и российское многомерное пространство». Современная геополитическая модель мира имеет переходной промежуточный характер. Она претерпела несколько кардинальных реструктуризаций на протяжении двадцатого века. Изменение геополитической конфигурации обусловлено не только территориальными переменами, но и рядом других, сложных и противоречивых факторов. К геополитическим характеристикам можно отнести территорию, количественный и качественный состав населения, мощь государства в плане военного потенциала, состояние экономики, науки и культуры и т.д. Изменение этих параметров может носить как абсолютный (увеличение, уменьшение, прирост, убыль), так и относительный (в сравнении с другими геополитическими акторами) характер.

«Абсолютное и относительное изменения геополитических параметров постоянно меняют статус и роль того или иного государства в международной системе. Если с этих позиций посмотреть на геополитическую историю России, то можно заметить, что процесс изменений геополитического статуса и роли государства Российского носит волновой характер».²⁰

В двадцатом столетии России пришлось пережить три кардинальных волны геополитических бифуркаций. Две первые из них были связаны с мировыми войнами. Геополитическая структура современного мира продолжает оставаться нестабильной. Действие деструктивных сил в международном масштабе не закончилось распадом биполярного мирового порядка. Выработка современной геополитической стратегии является актуальной задачей для российской внешней политики. «Геополитическая стратегия России тесно связана с ее внутренней политикой. Страна до сих пор еще имеет серьезные трудности в процессе постсоветской трансформации. Стоит чрезвычайной важности задача укрепления экономического и военно-силового потенциалов, во многом детерминирующих достижение национальных геополитических целей. Ныне Россия уже не один из двух полюсов, но по-прежнему огромное евразийское государство. Государство,

²⁰ Исаев Б.А. Геополитика. СПб., 2005. С.120.

непосредственно граничащее с Европой, Дальним Востоком и мусульманским миром и занимающее уникальное место в планетарном пространстве».²¹

Роль России в мировом сообществе, ее способность стабильно функционировать в кризисных ситуациях, отстаивать на международной арене свои национальные интересы зависят от геополитического потенциала государства и умения им правильно воспользоваться. По нашему мнению, при анализе современного геополитического положения России невозможно не учитывать социокультурный аспект. Д.С. Лихачев считает многонациональность отличительной чертой русской культуры. Вселенскость, универсализм, устремленность в будущее и неудовлетворенность настоящим выделены им как неотъемлемые черты русской культуры. Геополитика – продукт развития мировой науки как части культуры. «Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла».²²

Три важнейших качества европейского культурного опыта, по мнению Д.С.Лихачева, – личностное начало, восприимчивость к другим культурам, осознание изменяемого мира. Русская культура является частью европейской, значит, эти сущностные характеристики присущи и ей. Российское геополитическое пространство многомерно в силу того неоспоримого факта, что народы его населяющие имеют уникальную культурную традицию, носящую синкретический характер. В узком смысле слова этот характер возник в итоге соединения русского и европейского начал. В широком понимании он представляет собой итог и результат взаимодействия и взаимовлияния цивилизаций Востока и Запада. Синтез Востока и Запада имеет на территории России не только прошлое и настоящее, но и будущее.

Культуру следует рассматривать как открытую художественно-эстетическую систему. Процессы глобализации усилили взаимодействие различных культурных традиций. Взаимодействие – это залог взаимопонимания. «Культура едина не только в вертикальной смене качественных состояний, она едина и в горизонтальном многообразии форм. Культура целостна. Настолько целостна, что из нее нельзя убрать части, чтобы не навредить остальным».²³

Двадцатый век прошел в России как век уникальных социальных экспериментов и трансформаций, не имеющих аналогов в мировой истории. У России есть шанс стать в 21 веке местом не простого соединения культуры Запада и Востока, а синтеза рационального

²¹ Костин А.И. Экополитология и глобалистика. М., 2005. С.230.

²² Лихачев Д.С. Университетские встречи 16 текстов. Санкт-Петербург, 2006. С.29.

²³ Гусейнов А.А., Запесоцкий А.С. Культурология Дмитрия Лихачева. Комментарии к книге Д.С.Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре». Санкт – Петербург, 2006. С.26.

начала западной цивилизации с чувственным началом восточной. В отличие от плавильного котла американского типа этот синтез придаст культуре целостный характер. Кроме того, соединение личностного начала, характерного для культуры Запада, с глубокими корнями коллективизма российской культурной и общественной традиции будет способствовать развитию взаимопонимания и диалога между народами, населяющими российское многомерное геополитическое пространство.

В работе анализируется такая особенность российского геополитического пространства, как многомерность. «Многомерность всякого национального и цивилизационного пространства, которое подвергается модернизации, требует введения адекватных теоретических парадигм, достаточно устойчивых по отношению к одномерным идеологическим интерпретациям. Но более всего этот принцип относится к такому обширному, сложному и долговременному цивилизационному образованию, как Россия».²⁴

Многомерность российского геополитического пространства основывается не только на наличии географических, климатических, но и культурно-исторических, духовно-нравственных, религиозных различий. Переплетение многих культурных традиций и дало такой поистине неповторимый и уникальный по своему многообразию и сложности феномен, как Россия.

На протяжении всей истории человечества религиозные лозунги неоднократно использовались для прикрытия собственных геополитических устремлений. И сегодня «исламский фактор» активно используется в геополитике зарубежных стран. Этот вопрос рассматривается в **§3 второй главы «Исламский фактор» в геополитике и геостратегии зарубежных стран на Кавказе»**. Автор отмечает, что в последние годы активизировались попытки ряда государств, направленные на подрыв и ослабление позиций России на международной арене, игнорирование ее интересов в решении важных проблем. Юг России представляет для иностранных государств повышенный интерес. Кавказ всегда, во все исторические эпохи представлял собой стратегически важный плацдарм, к обладанию которым стремились региональные державы.

Важность Юга России как стратегического узла заключается в том, что он является как бы связующим узлом между Европой и Азией, обеспечивает выход к системе трех морей – Каспийскому, Черному и Азовскому, а через Азовско-Черноморский бассейн – в Средиземноморье, к Гибралтарскому проливу и Суэцкому каналу.

Закавказские государства имеют здесь основные экономические, транспортные и транзитные пути с Россией, дублировать которые практически невозможно. Значение

²⁴ Ерасов Б. Одномерная логика российских модернизаторов //Общественные науки и современность. №2, 1995. С.73.

Южного региона обусловлено богатыми природными ресурсами, важностью коммуникационных систем и транспортных узлов. Распад СССР вызвал на Кавказе цепную реакцию усиления центробежных тенденций. В результате многочисленных геополитических потерь России значительно сократились масштабы и существенно изменился характер российского военного и иного присутствия в регионе.

В работе отмечается, что Кавказ признается большинством аналитиков своеобразным «римлендом», ставшим ареной противоборства мировых держав. Представители неоевразийской концепции в геополитике считают Кавказ единой геополитической системой, расположенной в береговой зоне и состоящей из сложной комбинации народов, религий и культур. Практически нигде на Кавказе административные границы не совпадают с зонами проживания этносов. Этому во многом способствовала национальная политика, проводившаяся в стране в досоветский и советский период. Цель создания новой исторической общности советского народа сопровождалась переселением целых народов, непродуманным и необоснованным перекраиванием территориальных границ. В современных условиях полиэтничность и поликонфессиональность населения региона делают его уязвимым с точки зрения безопасности существующих здесь государственных образований.

Кавказский регион всегда был важным геополитическим узлом, плацдармом для продвижения вглубь материка и контроля над большими территориями и транспортными коридорами. В эпоху глобализации и бурных интеграционных процессов его значение только усилилось. До конца 20 века многочисленные народы, населяющие этот регион, были защищены от внешних посягательств и вооруженных конфликтов внутри региона нахождением в составе сильного единого государства – СССР. С его распадом весь комплекс внутрирегиональных проблем, усиливаемых и подогреваемых внешними силами, превратил Кавказ из всесоюзной здравницы в наиболее конфликтногенную зону на территории СНГ²⁵.

Большая нефть Каспия, ставшая фактором и объектом мировой политики, резко увеличила ставки в игре крупных мировых держав вокруг Кавказа и путей транспортировки энергоносителей на внешние рынки, повысила геополитическую значимость региона и одновременно угрозу проникновения в регион и последующего утверждения в нем нефтяных транснациональных корпораций и сопутствующих им структур, призванных обеспечивать реализацию стратегии "нового мирового порядка" в Каспийско-Черноморском районе мира.

⁶⁴ Евразийский проект: кавказский вектор. Южнороссийское обозрение. Выпуск 30. Сборник научных статей под редакцией И. П. Добаева, А. Г. Дугина. Ростов-на-Дону, 2005. С.134.

В постсоветский период Северный Кавказ стал объектом повышенного внимания и экспансии радикальных исламских течений. Возникла прямая угроза превращения Северного Кавказа в центр международного терроризма.

Наиболее активно пытаются втянуть мусульманские регионы России в сферу своих геополитических и геостратегических интересов Турция, Саудовская Аравия, Пакистан и их западные покровители.

Использование религиозного фактора в мировой политике имеет достаточно давние традиции и приобретает особую актуальность в переломные периоды исторического развития тех или иных стран и регионов. Происходящие в настоящее время в Северокавказском регионе события фактически также предопределены логикой мирового развития, в ходе которого каждое государство преследует собственные интересы, прибегая, в том числе и к манипулированию исламской риторикой.

Реальную угрозу федеративному устройству России, ее национальной безопасности представляют попытки лидеров различных религиозных организаций радикального толка путем разжигания межнациональной и религиозной вражды реализовать варианты нового территориального устройства региона, отделения республик Северного Кавказа от России, создания теократического государства и т.д. Приверженцы радикальных исламских течений помимо Чечни активно проявляют себя в Дагестане, Адыгее, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии.

Наибольшую опасность для безопасности РФ представляют попытки синтеза ислама и национализма с намерением использования их в политических целях. Подобные попытки стали своего рода идеологической платформой сил, выступающих за далеко идущие цели сепаратизма и вытеснения России с Кавказа.

Третья глава диссертации «Анализ современных этноконфессиональных трансформаций в регионе в контексте национальной безопасности РФ» посвящена исследованию современных этноконфессиональных отношений на Юге России. Анализ этноконфессиональных трансформаций дается под углом зрения национальной безопасности РФ. Новизна данного подхода состоит в том, что впервые рассматриваются основные угрозы этноконфессиональной стабильности региона. Структуризация главы основывается на признании терроризма и религиозного экстремизма главной угрозой национальной и глобальной безопасности.

В §1 третьей главы «Применение системного подхода к исследованию проблем безопасности, терроризма и религиозно-политического экстремизма» рассматриваются возможности системного подхода в исследовании проблем безопасности, терроризма и религиозно-политического экстремизма.

Системный подход представляет собой направление методологии научного исследования, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем в целостности выявленных в нем разнообразных типов связей. Принципы системного подхода нашли применение в биологии, экологии, психологии, кибернетике, технике, экономике, управлении и т.д.

На основе данного методологического подхода рассматривается терроризм как одна из глобальных проблем человечества. Современный терроризм превратился не только в реальную угрозу национальной безопасности отдельных государств, но и приобрел ярко выраженный международный характер. Сегодня он угрожает стабильности сложившихся международных отношений, эволюционному развитию всего мирового сообщества.

Терроризм рассматривается как неотъемлемый элемент международной преступной деятельности. К концу 20 столетия международная организованная преступность приобрела новые черты. Она стала носить более широкий и глобальный характер. Сегодня международные криминальные организации ставят своей главной целью легализацию своей деятельности на уровне государств и правительств, захват политической и экономической власти в полном объеме. Интеграционные процессы стали неотъемлемой чертой международной организованной преступности, усилились международные связи, как между самими преступными организациями, так и между преступными организациями и другими группами. В настоящее время криминальные организации глобального масштаба в состоянии угрожать стабильности и безопасности государств, бросать вызов сверхдержавам, наносить ущерб экономическим, социальным, межэтническим, межконфессиональным отношениям.

Ускорение транснационализации и интернационализации экономической и политической жизни сопровождается глобализацией международного терроризма как наиболее опасного вида организованной преступной деятельности, представляющей реальную угрозу безопасности отдельных государств и всего мирового сообщества в целом. Актуальность угрозы терроризма для Российского государства отмечена в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации». В ней подчеркнуто, что «серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации представляет терроризм. Международным терроризмом развязана открытая кампания в целях дестабилизации ситуации в России».

Проблема религиозного экстремизма и терроризма для России чрезвычайно актуальна и сложна с точки зрения теоретического анализа и практического разрешения. В рамках параграфа осуществлено комплексное исследование данной проблемы на основе применения современных научных методов, проанализированы основные причины

распространения терроризма, рассмотрены следующие основные виды террористической деятельности:

- социальный терроризм, целью которого является коренное или частичное изменение конституционного строя либо экономических порядков в стране;
- националистический терроризм, осуществляемый организациями этносепаратистской направленности с целью ликвидации политического и экономического диктата инациональных государств и монополий;
- религиозный терроризм, выражающийся в крайних формах борьбы между собой сторонников различных религий либо религиозных сект и течений, как правило, с целью подрвать светскую власть.

Особенно важным является научное осмысление процессов идеологической радикализации религиозных групп и специфики политической практики религиозного экстремизма на Северном Кавказе.

Глобализационные процессы, неопределенность и противоречивый характер трансформационных процессов в России в конце 20-начале 21 века перманентно влияют на оценку вызовов и угроз национальной безопасности, выбор стратегии и тактики ее обеспечения. Динамичный характер развития социальной системы ставит перед учеными задачу выработки объективных показателей, способных адекватно отразить истинную картину развития общества, своевременно проанализировать новые явления в экономической и социальной сферах, оперативно выделить негативные тенденции в развитии, основные угрозы и риски безопасности человека и общества.

Особенности терроризма и религиозно-политического экстремизма на Юге России исследуются в §2 этой главы **«Терроризм и религиозно-политический экстремизм на Юге России как угроза глобальной и национальной безопасности»**. Современный религиозно-политический экстремизм и терроризм для России представляется явлением относительно новым. Являясь реальной угрозой безопасности личности, общества, государства и международного сообщества, он оказывает существенное влияние на правопорядок, на экономическую, экологическую, политическую, информационную и другие сферы жизнедеятельности современного общества.

Если рассматривать конкретно Россию, то проблема терроризма представляет опасность для стабильности прежде всего Юга страны. В настоящее время наблюдается тенденция к расширению масштабов и географии террористической деятельности. Растет число террористических актов на почве политического противоборства различных сил, а также на почве межэтнических и межконфессиональных противоречий.

Этнический и религиозно-политический экстремизм остаются актуальной проблемой с точки зрения национальной безопасности российского государства. По-прежнему сохраняется тенденция к росту преступлений экстремистской направленности. «В частности, за январь-сентябрь 2008 г. в Российской Федерации зарегистрировано 380 преступлений «данной категории», что на 62,4% больше, чем в прошлом году. По мнению ряда экспертов, в условиях надвигающегося глобального экономического кризиса, роста безработицы, в том числе среди трудовых мигрантов, этнический и религиозный факторы могут стать факторами дестабилизации общественно-политической ситуации в ряде регионов России».²⁶

Северный Кавказ стал одним из центров распространения религиозно-политического экстремизма и террористической практики. Экстремистские группы на Северном Кавказе, входящие в единую террористическую сеть, как правило, объединены единой идеологией и целью. Терроризм признается экспертами одним из главных признаков этнополитической нестабильности в регионе.

Именно поэтому исследование проблемы терроризма как угрозы национальной безопасности является не только теоретической, но и настоящей задачей практического характера. По мнению многих наблюдателей, наличие очагов межнациональных конфликтов, продолжающаяся контртеррористическая операция в Чеченской Республике, прозрачность границ с государствами Закавказья, августовские события 2008 г. в Южной Осетии оказывают дестабилизирующее воздействие на обстановку в регионе. Рост на Юге России миграционных потоков также является дестабилизирующим фактором, создающим к тому же благоприятную среду для проявлений экстремизма и терроризма.

Современный религиозно-политический экстремизм и терроризм для Российской Федерации представляется явлением относительно новым. Как отмечает К.М. Ханбабаев, в России особая активность религиозно-политических экстремистов стала отмечаться с конца 80-х – 90-е годы 20 в. в ЮФО, а именно на Северном Кавказе. В эти годы в регионе получило распространение ранее мало известное здесь течение ислама – ваххабизм, представляющее ярко выраженное религиозно-политическое движение в суннитском исламе. Наблюдался рост числа приверженцев религиозного экстремизма в форме ваххабизма, особенно в Чечне и Дагестане, стремившегося подчинить своему влиянию официальные культовые учреждения, а также противопоставить верующих органам власти, к созданию религиозно-политических структур и вооруженных формирований, укреплению контактов с

²⁶ Журавский А.В. Профилактика этнического экстремизма в Российской Федерации //Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том 1. Махачкала, 2008. С.14.

руководителями некоторых экстремистских движений как внутри страны, так и за ее пределами.²⁷

Подъем исламизма и его радикализация есть в значительной мере реакция на вакуум, возникший после распада Советского Союза, и поражения, которое потерпели носители радикальной социальной доктрины на постсоветском пространстве и вне его. По мнению ряда аналитиков, терроризм является ответом на реалии капиталистического развития и глобализацию по-американски.

Это не означает, что предлагаемый ортодоксальным или экстремистским исламизмом ответ на вызовы может служить позитивной альтернативой. «В общей форме опасность проистекает из того, что в лице исламского (и не только исламского) экстремизма и терроризма возникает неадекватный ответ на несправедливость международного порядка и внутреннего социального и политического развития в некоторых странах».²⁸

Таким образом, можно сделать вывод, что мусульманский радикальный фундаментализм, экстремизм и терроризм остаются постоянными потенциальными угрозами этнополитической безопасности российского государства. Анализ причин возникновения и распространения подобных явлений показывает, что они являются порождением как внутренних, так и внешних факторов. В условиях неразрешенности многих межэтнических конфликтов и противоречий возможность нового подъема сепаратистских тенденций и терроризма на Юге России остается реальным источником угрозы этнополитической безопасности региона, а значит и национальной безопасности всего российского государства.

«Главными детерминантами терроризма были и остаются социально-экономические причины, выраженные в представлениях значительных масс населения о величайшей социальной несправедливости собственного положения, на которую потом наслаиваются многие другие обстоятельства. Социально-экономические причины при этом окрашиваются в тот или иной политический, идеологический, национальный, религиозный или психологический «цвет», что еще более усиливает террористическую направленность различных групп и слоев населения и его отдельных представителей. При анализе названных причин надо четко различать их влияние на организаторов терроризма и на народы (социальные, национальные и иные религиозные группы), которые склонны поддерживать террористическую деятельность и составляют социальную базу терроризма».²⁹

²⁷ Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм как внутренняя угроза безопасности в ЮФО //Национальные интересы и национальная политика на Юге России: приоритеты и перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции. Махачкала, 2007. С.44.

²⁸ Терроризм – угроза человечеству в 21 веке. М., 2003.С.210.

²⁹ Лунев В.В. Политическая, социальная и экономическая несправедливость в мире и терроризм //Общественные науки и современность №3 2004, С.81.

За активными действиями религиозных экстремистов всегда стоят определенные группы, преследующие свои интересы, далеко не всегда совпадающие с интересами основной массы мусульман. Чем слабее будет государство, и чем хуже оно будет заботиться о своих гражданах исламского вероисповедания, тем, естественно, сильнее будут позиции исламистов. Сегодня, по нашему мнению, приоритетными являются задачи по усилению роли государства как гаранта безопасности, заблаговременному осуществлению мероприятий, направленных на предупреждение экстремизма и терроризма, совершенствование правовой базы и механизма ее реализации, усилению координации и взаимодействия федеральных органов исполнительной власти.

§3 «Соотношение этнического и религиозного факторов в трансформации этноконфессиональных отношений и этнополитическая безопасность Юга России» посвящен анализу соотношения этнического и религиозного факторов в трансформации этноконфессиональных отношений и проблемам этнополитической безопасности. В последние годы предметом широкого научного осмысления становятся многие проблемы этноконфессиональных отношений в полиэтноконфессиональном социуме. Правильно будет исходить из идеи единства глобальных и локальных факторов в детерминации этноконфессиональных отношений.

Все аспекты этнического и этноконфессионального развития «должны стать предметом системного и фундаментального анализа и переосмысления на предельно широкой научной арене на основе предельно взвешенной (лишенной всякой политизации) методологии».³⁰

Социально дистанцирующий характер различных элементов культуры ситуационен: одно и то же явление может восприниматься в зависимости от условий как разграничивающее или объединяющее. История постсоветской России это полностью подтверждает. Процессы последних десятилетий усилили этнодистанцирующее значение факторов, ранее подобной роли на игравших, в частности религии, о разграничивающей функции которой все больше говорят политики, эксперты и духовные лица.³¹

Наиболее конфликтогенный характер этнополитические и этноконфессиональные отношения на Юге России носили в 90-е годы прошлого века. Взаимоотношения между народами Российской Федерации носили сложный и противоречивый характер. Осложнению ситуации способствовала нестабильность политического правления, социально-экономические трансформации, носившие неуправляемый и непредсказуемый характер.

³⁰ Круглый стол «Народы Юга России» // Научная мысль Кавказа. №1 2006. С.58.

³¹ Абдулагатов З.М. Российские православные и мусульмане: общие проблемы, разные взгляды // Общественные науки и современность. №2 2004. С.143.

Отсутствие по сей день взвешенной национальной политики – одна из основных причин сохранения межэтнической напряженности на Юге России.

По мнению С.Н. Епифанцева, взрыв этничности – не удел России и других постсоветских государств, а одна из ведущих тенденций общемирового процесса, практически проявившаяся в большинстве стран. Этническая мобилизация развивается в условиях глобализации как ответ на условия, угрожающие самосохранению этносов, является попыткой не допустить растворения этноса в универсальном политико-правовом, социально-экономическом и культурном пространствах, когда эволюционный путь развития ведет к утрате этнической идентичности.³²

«Южный федеральный округ является самым многонациональным и многоконфессиональным регионом нашей страны. По состоянию на 1 января 2003 г. в регионе зарегистрировано 3275 религиозных организаций различных конфессий».³³

Отмечая, что количество мусульманских организаций по сравнению с другими конфессиями растет наиболее интенсивно, С.Е. Бережной условно делит религиозное пространство региона на 4 основные части. Религиозные организации Русской православной церкви составляют 40%, мусульманские – 30%, протестантские – 27%, религиозные организации буддистов и иудеев – 3%. «Исламские религиозные организации преобладают в пяти субъектах округа (Дагестан, Ингушетия, КЧР, КБР, ЧР). В настоящее время в ЮФО зарегистрирована 961 мусульманская религиозная организация. Однако их распределение по регионам крайне неравномерно. Более 50% - 597 мусульманских организаций действует в Республике Дагестан, в Карачаево-Черкесии – 103, Кабардино-Балкарии – 99, Чеченской Республике – 29, Адыгее – 16, Ингушетии – 16, Северной Осетии – Алании – 11, Калмыкии – 6».³⁴

Именно на Юге России находятся главные центры радикального салафизма (ваххабизма) – крайне политизированной формы бытования ислама, которая используется лидерами национальных радикалов и сепаратистов в своих целях. Религиозная и национальная идеи в ходе войны против государства выполняют различные функции. Национальная идея служит для объединения «своих» в интересах национальной элиты, решившей расширить свое влияние и возможности. Исламистский фундаментализм

³² См. Е.Н. Епифанцев. Этнокультурная безопасность в системе обеспечения региональной //Гуманитарный ежегодник Выпуск 2, 2003.

³³ Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М., 2007. С.239.

³⁴ Бережной С.Е. Исламские проекты в контексте социально-политического развития Юга России //Взаимодействие государства и религиозных объединений: состояние и перспективы. Махачкала, 2004. С.97.

обеспечивает поддержку радикальным национальным движениям со стороны других национальных групп в России и за рубежом.³⁵

Как правило, национальные и религиозные чувства тесно связаны между собой. Они оказывают сильное влияние на общественное сознание не столько взятые в отдельности, сколько взаимосвязанные. Поэтому историческую связь этнического и религиозного, симпатии к единоверцам и этнически родственным группам используют в своих интересах лидеры конфессиональных и национальных движений.

Этническая и религиозная идентичность являются элементами общественного сознания. На манипулировании общественным сознанием строят свою деятельность политические лидеры и партии на пути к власти и в целях ее удержания. «Вопрос о соотношении конфессионального и этнического моментов в этнокультурной традиции на Северном Кавказе в определенных ситуациях не только представляет интерес, но и имеет политическую подоплеку».³⁶

В настоящее время не создано достойной альтернативы идеологического влияния на массы, которой она располагала на протяжении многих десятилетий. Различные по времени и интенсивности попытки политической мобилизации электората в новые партийные организации и движения, активно поддерживаемые властными структурами, до сих пор не увенчались успехом. Не превратилась пока в активную политическую и идеологическую силу ни одна из распространенных на территории России на сегодняшний день идеологических доктрин. Именно отсутствием достойного соперника, на мой взгляд, можно объяснить рост политизации исламских организаций на Северном Кавказе в начале 90-х годов прошлого века. По временным рамкам реисламизация и этнический Ренессанс на Юге России совпадают. Начало этих процессов приходится на конец 80-х – начало 90-х годов двадцатого века. Однако по степени политической активности они не совпадают. Этническое Возрождение 90-х годов условно можно разделить на три этапа:

1) начало 90-х г. – стремительный рост этнического самосознания народов Северного Кавказа, созревание и начало наиболее крупных межэтнических конфликтов в регионе;

2) середина 90-х г. – пик или наивысший подъем этнического Возрождения, эскалация конфликтов;

3) конец 90-х г. – начало 21 в. – стагнация межэтнических противоречий в регионе.

Основные этапы реисламизации были следующие:

³⁵ Добаев И.П. Геополитические трансформации в Кавказском макрорегионе в постсоветский период: угрозы и вызовы национальной безопасности России //Этнополитическая безопасность Юга России в условиях глобализации. Материалы Всероссийской научной конференции. Махачкала, 2008. С.33.

³⁶ Сулова Е.С. Религия и проблемы национальной безопасности на Северном Кавказе. Диссертация к.филос.н. М., 2004. С.47.

1) рост религиозного сознания населения и количества религиозных организаций и культовых зданий;

2) начало политизации ислама и усиление влияния религиозных организаций и их лидеров на общественно-политическую жизнь в регионе;

3) активная радикализация ислама, рост религиозно-политического экстремизма и терроризма. Хронологически эти этапы соответствуют предыдущим.

Таким образом, можно сделать вывод, что политизация и радикализация ислама особенно усилились в связи с определенным спадом деятельности национальных движений, пик активности которых приходится на середину 90-х годов. Идеологическая активность ислама объяснима и с точки зрения его интегративной функции в отличие от этнического сепаратизма, хотя он также ограничен принадлежностью к определенной религиозной системе.

Влияние нового геополитического положения на этноконфессиональную ситуацию в Республике Дагестан рассматривается в **4-й главе «Республика Дагестан в новом геополитическом пространстве»**. Она состоит из двух параграфов. В **§1 этой главы «Место Дагестана в Кавказской геополитике»** проанализировано место республики в кавказской геополитике.

Рассматривая ситуацию, реально сложившуюся в постсоветских условиях на Северном Кавказе и в Дагестане, автор отмечает, что здесь пересекаются интересы как регионального, так и общемирового характера. Положение Республики Дагестан в новом геополитическом пространстве, по мнению диссертанта, выглядит более значимо и выгодно, поскольку она расположена на пересечении важнейших коммуникаций, связывающих Европу со странами Ближнего и Среднего Востока, а также Центральной Азии. В этой связи автором используется большое количество работ современных исследователей проблем геополитики Северного Кавказа и Дагестана, а также влияния геополитического фактора на этнополитические и этноконфессиональные процессы на Юге России.

Уменьшение и последующая нейтрализация влияния конфликтогенных факторов на современную ситуацию в Дагестане будут происходить по мере превращения его из субъекта внешнего воздействия в активного актора на российском и всем евразийском геополитическом пространстве. Обособление и рост кризисных явлений в регионе могут стать питательной средой для роста конфликтогенности под влиянием внешних воздействий и как следствия распространения здесь международного терроризма и радикального исламизма. Дагестан имеет колоссальный опыт межнационального согласия, большой миротворческий потенциал, что позволяет ему принять участие в процессе обеспечения долговременной безопасности и стабильности в постсоветской Евразии. Республика, как

часть РФ, может стать участником «постепенно формирующихся здесь региональных ландшафтов безопасности, главными качествами которых должны стать их «открытость» и наличие, наряду с внутренними гарантиями безопасности, механизмов ее распространения на внешнее окружение. Это позволит успешно перейти к новой формуле безопасности для различных субъектов международных отношений и заложить фундамент их совместного противостояния угрозам глобального общества».³⁷ Усилению интеграционных процессов будет способствовать развитие собственной этноконфессиональной, и общероссийской или евразийской идентичности как одного из основных факторов «сохранения Россией и ее народами цивилизационно-культурной целостности, восстановления роли одного из центров многополюсного мира и ядра евразийской общности».³⁸

§2 4-й главы диссертации «Влияние нового геополитического положения на этноконфессиональную ситуацию в республике» посвящен анализу этноконфессиональных отношений в Дагестане в современных условиях. Так как Дагестан занимает первое место по числу культовых учреждений и исламских учебных заведений на душу населения, по уровню религиозности и интенсивности совершения религиозной обрядности не только на территории Северного Кавказа, России, но и СНГ, мы рассматриваем трансформацию этноконфессиональных процессов на Северном Кавказе именно на примере этой республики.

Автором дается всесторонний анализ этноконфессиональной ситуации в республике, места и роли ислама в современной общественно-политической жизни, особенностей радикализации ислама и ее связи с этносепаратизмом.

В Дагестане можно проследить наиболее отчетливое проявление сочетания внутренних причин распространения идей религиозного экстремизма (экономических, социальных, политических, идеологических), а также мощного внешнего фактора активизации экстремистской идеологии. Вполне очевидно, что распространение любой идеологии (в том числе и религии) вширь не может не сопровождаться и оправдываться различными экспансионистскими теориями и лозунгами. Но в этом и заключается в то же время слабость и обреченность, ограниченность именно территориальными рамками подобного сценария развития событий.

Приоритетными направлениями для Дагестана, как и всей современной России, являются борьба с этническим сепаратизмом и религиозным радикализмом, сращивание которых приводит к крайним формам экстремизма, рождает благодатную почву для

³⁷ Омаров Н. «Столетие глобальной альтернативы» для формирования нового пространства безопасности в постсоветской Евразии //Центральная Азия и Кавказ. №2, 2004. С.49.

³⁸ Черноус В.В. Глобализация, геополитические факторы и современные этнополитические процессы на Северном Кавказе //Северный Кавказ и Дагестан: Современная этнополитическая ситуация и пути ее стабилизации. Махачкала, 2004. С.167.

терроризма. По мнению большинства исследователей, обострение этноконфессиональных проблем в дагестанском обществе было обусловлено прежде всего сложной социально-политической обстановкой в республике. По уровню жизни республика занимает одно из последних мест в Российской Федерации. Дотационный характер экономики, перенасыщенность трудовыми ресурсами, высокий уровень безработицы свидетельствуют о затяжном социально-экономическом кризисе в республике.

Историю религиозно-политического экстремизма в Дагестане К.М. Ханбабаев условно делит на 4 периода. 1-й – конец 80-х – середина 90-х годов – организационное оформление ваххабитского движения, создание партий, организаций (джамаатов). 2-й период – середина 90-х годов – 1999г. - активизация деятельности, завершившаяся вооруженным нападением на республику в августе 1999 г. 3-й период – 1999г. – были разгромлены международные бандформирования, вторгшиеся на территорию Дагестана, ликвидирован анклав ваххабитского движения в Кадарской зоне Буйнакского района, укреплена законодательная база борьбы с экстремизмом и терроризмом. 4-й период начинается с 2000 г. и продолжается до наших дней. «Легальные ваххабитские структуры ликвидированы, закрыты филиалы многочисленных исламских благотворительных международных фондов, которые, по данным правоохранительных органов, оказывали значительную финансовую, материальную, организационную помощь ваххабитским структурам на Северном Кавказе. Представители религиозно-политического экстремизма перешли к нелегальной деятельности».³⁹

На протяжении многих столетий существенную сторону культурно-национального менталитета дагестанских народов составляет суфизм. В пестром и широком спектре религиозных традиций ему нет равных по степени идеологического влияния на культуру, быт, психологию и образование дагестанских народов. «Труды дагестанских суфийских шейхов имели большое значение не только в сохранении исламских ценностей и распространении исламских наук, но также оказали большое влияние в объединении и воспитании мусульман Дагестана».⁴⁰ В суфизме заложен большой потенциал, который может быть использован в формировании этноконфессиональной толерантности и культуры мира. «Суфизм за 1000 лет распространения и функционирования на Северном Кавказе стал своего рода народной религией. Он глубоко проник в сознание и быт верующих, оказал и продолжает оказывать огромное влияние на развитие общественно-политической, духовной и художественной культуры кавказских народов. Особенно растет роль суфийской

³⁹ Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм на Северном Кавказе: специфика проявления и пути преодоления //Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 2006. С.324.

⁴⁰ Гусейнова М.Р. Источники по истории суфизма в Дагестане //Государство и религия в Дагестане. №!(;) 2003. Махачкала, 2003. С.96.

идеологии, крупных его деятелей в переломные моменты истории Кавказа, когда суфизм политизируется».⁴¹

Проблемы влияния ислама на быт, культуру, образование и воспитание дагестанских народов рассматриваются в многочисленных работах М.В. Вагабова, Н.М. Вагабова, А.Р. Шихсаидова, К.М. Ханбабаева и др. По мнению диссертанта, Дагестан наиболее наглядно демонстрирует развитие этноконфессиональных процессов в регионе и имеет в себе достаточный потенциал трансформации количественных показателей религиозности в качественный рост духовности и прорыв к новой идеологии и сознанию.

В заключении сделаны выводы по итогам диссертационного исследования, даны рекомендации по стабилизации этноконфессиональных отношений на Юге России.

Исследование трансформационных процессов в России позволяет сделать вывод о том, что они связаны с более глубокими проблемами развития и модернизации как постсоветского пространства, так и международного социума. Набирающая темпы глобализация находится в динамичном состоянии становления, имеет множество форм и проявлений. В условиях системного кризиса, которым характеризуется современный этап мирового развития, востребованной оказалась нелинейная концепция социальности, в рамках которой разрабатываются закономерности нелинейных взаимодействий сложно-эволюционирующих систем и их структурных элементов.

Следствием влияния глобализационных тенденций на Юге России мы считаем рост взаимовлияния религий, этносов, культур и локальных цивилизаций. Глобальный социокультурный контекст невозможен без этого многообразия. Усилилось глобальное влияние религиозных традиций. Так, в рамках данного диссертационного исследования рассмотрены такие аспекты этого взаимовлияния, как влияние духовных традиций дзэн-буддизма и суфизма на формирование этноконфессиональной и межкультурной толерантности, влияние принципов даосизма на создание современной системно-синергетической методологии и т.д.

В то же время глобальный мир представляет собой совокупность мультикультурных и этноконфессиональных традиций, локальных цивилизаций. Процессы глобализации и локализации являются диалектической реальностью, не считаться с которой сегодня не возможно. При анализе этих процессов диссертантом был применен системный подход, включающий в себя системный анализ и системный синтез. Использование именно системного синтеза позволяет сделать вывод о том, что наиболее благоприятным прогнозом трансформации этноконфессиональных отношений на Юге России может стать вариант

⁴¹ Ханбабаев К.М. Ислам в общественно-политической истории народов Северного Кавказа //Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 2006. С.474.

эволюционного развития на основе синтеза духовных, этнических, религиозных и культурных традиций Запада и Востока в рамках общего мультикультурного пространства.

Серьезным вызовом национальной и региональной безопасности на Юге России стал терроризм, взявший на вооружение этнонационалистические и этносепаратистские цели и выступающий под знаменем исламского фундаментализма. В условиях глобализации мир все чаще сталкивается с нетрадиционными видами конфликтов, разрушительные последствия которых зачастую заключены в феномене «силы слабых», то есть в возможности агрессивного меньшинства терроризировать большие страны и навязывать им свои правила игры. Терроризм стал одним из активных средств борьбы различных политических сил за власть и влияние. Проблема терроризма является глобальной и представляет опасность, как для отдельной личности, государства, так и для всего мирового сообщества. Борьба с экстремизмом и терроризмом является важнейшей составляющей внутренней безопасности в регионе. Укрепление этнополитической и этноконфессиональной безопасности позволит создать предпосылки для стабильного функционирования полиэтноконфессионального социума, формирования этноконфессиональной толерантности, мира и согласия.

Список основных публикаций по теме диссертации:

Научные статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобразования и науки РФ

1. Юсупова Г.И. Нужен ли патриотизм в условиях глобализирующегося мира? // Вестник Дагестанского научного центра РАН. №18, 2004. В соавторстве. С. 140 – 144.
2. Юсупова Г.И. Война у порога Дагестана: 60 лет назад и сейчас. // Вестник ДНЦ РАН №21, 2005. В соавторстве. С. 167 – 169.
3. Юсупова Г.И. Этнополитические аспекты обеспечения безопасности Юга России. // Вестник ДНЦ РАН №24, 2006. С. 103 – 110.
4. Юсупова Г.И. Трансформация этноконфессиональных отношений в Дагестане в условиях глобализации. // Гуманитарные и социально-экономические науки. №6, 2006. С. 229 – 234.
5. Юсупова Г.И. Причины терроризма и религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе и этноконфессиональная толерантность как фактор их профилактики. // Вестник ДНЦ РАН №26, 2006. С. 109 – 115.
6. Юсупова Г.И. Применение системно-синергетической методологии в исследовании современных социально-политических трансформаций. // Вестник ДНЦ РАН №29, 2007. С. 98 – 104.
7. Юсупова Г.И. Духовная традиция дзэн и современность: к истокам толерантного сознания (теоретические аспекты). // Вестник ДНЦ РАН №28, 2007. С. 93 – 96.
8. Юсупова Г.И. Применение системного подхода в исследовании проблем безопасности. // Социально-гуманитарные знания. №4 Дополнительный. 2008. В соавторстве. С.510-521.

9. Юсупова Г.И. Социальное развитие региона в трансформирующемся обществе (на примере Республики Дагестан). // Известия высших учебных заведений (Северокавказский регион) №5, 2008. В соавторстве. С.45-48.

Монографии.

1. Юсупова Г.И. Межнациональное согласие как фактор обеспечения стабильности общества в условиях многонационального Дагестана. Издательство ДНЦ РАН. Махачкала, 1998. В соавторстве. 94с.
2. Юсупова Г.И. Миротворчество и народная дипломатия на Северном Кавказе. Издательство ДНЦ РАН. Махачкала, 2002. В соавторстве. 144 с.
3. Юсупова Г.И. Геополитические и этнополитические аспекты безопасности Юга России в условиях глобализации. Издательство ДНЦ РАН. Махачкала, 2006. 150с.
4. Юсупова Г.И. Трансформации в сознании молодежи Северного Кавказа в условиях глобализации. Составитель. Издательство ДНЦ РАН. Махачкала, 2006. 286с.
5. Юсупова Г.И. Глобализация и трансформационные процессы в социально-политической сфере республик Северного Кавказа. М.: Издательство «Наука», 2007. 110 с.
6. Юсупова Г.И. Дагестан в новом геополитическом пространстве: конструктивный потенциал и конфликтогенные факторы. Издательство ДНЦ РАН. Махачкала, 2007. 150с.
7. Юсупова Г.И. Глобализация и этнополитическая безопасность Юга России. М., издательство «Собрание», 2009. 318с.

Другие научные публикации по теме диссертационного исследования

1. Юсупова Г.И. Межнациональное согласие как фактор обеспечения стабильности общества в условиях многонационального Дагестана. В книге «Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе». Махачкала, 1999. В соавторстве. С. 14 – 68.
2. Юсупова Г.И. Практика миротворчества на Северном Кавказе. Этноконфессиональные отношения как фактор общественной жизни на Северном Кавказе. Махачкала, 2002. С. 132 – 134.
3. Юсупова Г.И. Трансформационные процессы в социальной структуре современного дагестанского общества // Болгария. Дагестан. Турция. Сборник научных трудов Северо-Кавказского регионального отделения МНАБ. Выпуск 7. Махачкала, 2002. С. 153 – 167.
4. Юсупова Г.И. Безопасность Юга России в условиях геополитической революции // Кавказ. Балканы. Передняя Азия. Сборник научных трудов Северокавказского регионального отделения МНАБ. Выпуск 1. Махачкала, 2003. С. 110 – 116.
5. Юсупова Г.И. Некоторые аспекты селективной социальной политики в условиях социальных трансформаций. Четвертые Межрегиональные научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы. Новочеркасск, 2003. С. 157 – 158.
6. Юсупова Г.И. Иисус Христос как историческая личность // Вопросы истории древних цивилизаций и средневековья. Материалы вторых Дзагуровских чтений. Выпуск 2. Махачкала, 2003. В соавторстве. С. 28 – 31.
7. Юсупова Г.И. Некоторые аспекты ранней истории даосизма // Вопросы истории древних цивилизаций и средневековья. Материалы третьих Дзагуровских чтений. Выпуск 2. Махачкала, 2004. С. 203 – 205.

8. Юсупова Г.И. Глобализация и трансформационные процессы в социально-политической сфере республик Северного Кавказа (теоретический аспект) //Кавказ. Балканы. Передняя Азия. №2. Махачкала, 2004. С. 230 – 241.
9. Юсупова Г.И. Дагестан в условиях радикальных трансформаций //Кавказ. Балканы. Передняя Азия. №2. Махачкала, 2004. С. 246 – 248.
10. Юсупова Г.И. Этнополитические и геополитические аспекты безопасности Юга России в условиях глобализации //Человек и этносы в трансформирующемся обществе: социальные девиации и пути их преодоления. Тезисы докладов и выступлений на межрегиональной научной конференции (22-23 апреля 2004 г. Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону, 2004. С. 310 – 314.
11. Юсупова Г.И. Глобализация и религиозный фактор в межэтнических конфликтах на Северном Кавказе //Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Северо-Кавказская научно-практическая конференция. 15 октября 2003г. Махачкала, 2004. С. 737 – 741.
12. Юсупова Г.И. Особенности миротворческого процесса на Северном Кавказе и в Дагестане в современных условиях //Северный Кавказ и Дагестан: современная этнополитическая ситуация и пути ее стабилизации. Махачкала, 2004. С. 495 – 500.
13. Юсупова Г.И. Этнопсихологические аспекты обеспечения социально-политической стабильности на Северном Кавказе //Северный Кавказ и Дагестан: современная этнополитическая ситуация и пути ее стабилизации. Махачкала, 2004. С. 347 – 352.
14. Юсупова Г.И. Последствия депортации дагестанцев в годы Великой Отечественной войны //Материалы международной научной конференции «Народы Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Махачкала, 2005. С. 154 – 158.
15. Юсупова Г.И. Применение междисциплинарного подхода в изучении истории России постсоветского периода //Междисциплинарные подходы к изучению прошлого до и после «постмодерна». М., 2005. С. 117 – 120.
16. Юсупова Г.И. Влияние принципов даосизма на современную системно-синергетическую методологию //Вопросы истории древних цивилизаций и средневековья. Выпуск 4. Махачкала, 2005. С. 210 – 216.
17. Юсупова Г.И. Трансформация этноконфессиональных отношений в Дагестане в условиях глобализации //Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. Махачкала, 2005. С. 366 – 373.
18. Юсупова Г.И. Геополитика и безопасность Юга России: современные подходы //Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. Махачкала, 2005. С. 431 – 437.
19. Юсупова Г.И. Социальные изменения в современном дагестанском обществе //Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. Махачкала, 2005. В соавторстве. С. 307 – 321.
20. Юсупова Г.И. Межэтнические отношения на Северном Кавказе в условиях социальных трансформаций. //Вестник института истории, археологии и этнографии. №3, 2005. В соавторстве. С. 32 – 42.
21. Юсупова Г.И. Влияние социальной политики на социальную и экономическую безопасность государства //Социально-экономические основы формирования гражданского общества в Дагестане. Махачкала, 2006. С. 771 – 776.
22. Юсупова Г.И. Влияние глобализации и локализации на этноконфессиональные процессы на Северном Кавказе //Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность. Тезисы докладов Региональной научной конференции. Ростов-на-Дону, 19-20 сентября 2007 г. Ростов-на-Дону, 2007. С. 118 – 119.
23. Юсупова Г.И. Национальные интересы и национальная политика России //Кавказ, Балканы, Передняя Азия. №3, 2005. С. 247 – 248.
24. Юсупова Г.И. Межнациональные отношения на Северном Кавказе и этнополитическая безопасность Республики Дагестан. //Многоэтничные сообщества в

- условиях трансформаций: опыт Дагестана //Материалы Международной научной конференции. Москва, 25-27 мая 2004 г. Отв. ред. В. А. Тишков. М., 2005. С. 203 – 218.
25. Юсупова Г.И. Этнополитические аспекты обеспечения безопасности и стабильности Юга России //Южнороссийское обозрение. №34, 2006 г. Ростов-на-Дону, 2006. С. 62 – 73.
 26. Юсупова Г.И. Глобализация и трансформация этноконфессиональных отношений в Дагестане //Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Махачкала, 2007. С. 209 – 216.
 27. Юсупова Г.И. Современный терроризм как угроза глобальной и национальной безопасности //Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Махачкала, 2007. С. 205 – 209.
 28. Юсупова Г.И. Концепция этнополитической безопасности Республики Дагестан (к вопросу о разработке проекта) //Кавказ. Балканы. Передняя Азия. №3, 2005. С. 231 – 236.
 29. Юсупова Г.И. Современная системно-синергетическая методология и принципы даосизма //Интеллектуальная история. Выпуск 31, Махачкала, 2006. С. 126 – 139.
 30. Юсупова Г.И. Роль религиозного фактора в трансформирующемся обществе //Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Махачкала, 2006. С. 169 – 178.
 31. Юсупова Г.И. Терроризм на Юге России как угроза этнополитической безопасности региона //Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Махачкала, 2006. С. 575 – 594.
 32. Юсупова Г.И. Глобализация и факторы обеспечения этнополитической безопасности Юга России //Системные исследования современного состояния и пути развития Юга России. Азов, 2007. С. 258 – 264.
 33. Юсупова Г.И. Грани глобализации и прорыв к новому мировосприятию человеческого общества (ретроспектива и коммуникативные процессы) //Толерантность в полиэтноконфессиональном регионе. Сборник научных статей. Научный редактор А.К. Алиев. Махачкала, 2007. С. 38 – 55.
 34. Юсупова Г.И. Влияние этноконфессионального фактора на трансформацию общественного сознания молодежи Северного Кавказа и Дагестана //Толерантность в полиэтноконфессиональном регионе. Сборник научных статей. Научный редактор А.К. Алиев. Махачкала, 2007. С. 121 – 142.
 35. Юсупова Г.И. Этнополитическая и этнокультурная безопасность народов Северного Кавказа в условиях глобализации //Тезисы на VII конгрессе этнографов и антропологов России. Саранск, 2007. С. 129.
 36. Юсупова Г.И. Современные российские трансформации и проблемы безопасности личности и общества //Сборник материалов Всероссийской научной конференции «Национальные интересы и национальная политика на Юге России: приоритеты и перспективы. Научный редактор А.К. Алиев. Махачкала, 2007. С. 129 – 141.
 37. Юсупова Г.И. Глобализация, национальная безопасность и национальные интересы России на Северном Кавказе //Национальные интересы и национальная политика на Юге России: приоритеты и перспективы. Научный редактор А.К. Алиев. Махачкала, 2007. С.234 – 254.
 38. Юсупова Г.И. Политизация этноконфессиональных отношений на Юге России в 90-е годы XX века //Межнациональные отношения на Северном Кавказе: проблемы и перспективы. Дербент, 2007. С. 175 – 178.
 39. Юсупова Г.И. Глобализация и этноконфессиональные процессы. В сб. Трансформации в сознании молодежи Северного Кавказа в условиях глобализации. Составители: С.Я. Алибекова, Г.И. Юсупова. Махачкала, 2006. С. 29 – 49.

40. Юсупова Г.И. Социальные трансформации. В сб. Трансформации в сознании молодежи Северного Кавказа в условиях глобализации. Составители: С.Я. Алибекова, Г.И. Юсупова. Махачкала, 2006. С. 172 – 187.
41. Юсупова Г.И.. Духовная традиция дзэн и современность (к истокам толерантного сознания) //Шестые Дзагуровские чтения «От античности к Возрождению». Материалы международной научно-методической конференции. Махачкала, 2007. С. 119 – 124.
42. Юсупова Г.И. Применение системного подхода в исследовании проблем безопасности //Этнополитическая безопасность Юга России в условиях глобализации. Махачкала, 2008. С. 174 – 188.
43. Юсупова Г.И. Геополитические трансформации в постсоветской России //Этнополитическая безопасность Юга России в условиях глобализации. Махачкала, 2008. В соавторстве. С. 375 – 400.
44. Юсупова Г.И. Роль религиозного фактора в диалоге цивилизаций в условиях глобализации //Полиэтнический макрорегион: язык, культура, политика, экономика. Материалы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2008. В соавторстве. С. 217 – 219.
45. Юсупова Г.И. Применение системного подхода в исследовании проблем региональной и национальной безопасности //Полиэтнический макрорегион: язык, культура, политика, экономика. Материалы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2008. С. 383 – 385.
46. Юсупова Г.И. Роль идеологического фактора в противодействии религиозно-политическому и этническому экстремизму. Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том 1. Махачкала, 2008. С.444-446.
47. Юсупова Г.И. Терроризм как объект системных исследований в современной науке. Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том 1. Махачкала, 2008. С.566-572.
48. Юсупова Г.И. Влияние глобализации на этноконфессиональную ситуацию на Юге России. Проблемы консолидации народов Северного Кавказа. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные этнополитические и этноконфессиональные процессы на Северном Кавказе: проблемы и пути решения»(23-27 октября 2008 года). Пятигорск, 2008. С.368-377.- в соавторстве.
49. Юсупова Г.И. Патриотизм, национальная безопасность и национальная идея в полиэтничном российском социуме. Традиции патриотического воспитания в полиэтничном регионе. Сборник научных работ. Ставрополь. Издательство СГУ, 2008. С.289-297.
50. Юсупова Г.И. Миграционные процессы на Юге России в контексте национальной безопасности. Миграционные процессы на Юге России: реалии, проблемы и перспективы. Ростов-на-Дону, 2008. С.269-272.
51. Юсупова Г.И. Религиозный экстремизм и терроризм на Юге России и проблемы формирования этноконфессиональной толерантности. Проблемы сохранения толерантности в условиях полиэтничного и многоконфессионального региона //Материалы Всероссийской научной конференции. Махачкала, 2008. С. 411 – 432.
52. Юсупова Г.И. Глобализация и терроризм на Юге России в контексте национальной безопасности // Глобализация и терроризм: противоречия 21 века. Материалы Международной научной конференции (Москва 13-15 мая 2008 г.). М., 2008. С.172-179.
53. Юсупова Г.И. Применение новых научных парадигм в исследовании категории «глобализация» //Этнонациональные ценности в условиях глобализации. Тезисы

- докладов Всероссийской научно-теоретической конференции (г.Махачкала, 25-26 сентября 2008г.). Ответ. ред. М.И. Билалов. Махачкала, 2008. С.112-116.
54. Юсупова Г.И. Этническая и религиозная составляющие в межкультурном диалоге Запада и Востока (на примере северокавказского социума) //Этнонациональные ценности в условиях глобализации. Тезисы докладов Всероссийской научно-теоретической конференции (г.Махачкала, 25-26 сентября 2008г.). Ответ. ред. М.И. Билалов. Махачкала, 2008. С.224-226.